

XV 11 a
20

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 5.
27 ЯНВАРЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Собесѣдованіе со старообрядцами въ Таганкѣ. Замятки и сообщенія о печати. Новости духовной и свѣтской литературы. Корреспонденція. Изъ Звенигородскаго уѣзда. Извѣстія и замятки. Обращенія въ православіе. Ив. В. Рождественскій (Жизнеописаніе) Общедоступныя медицинскіе совѣты. Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Опечатка.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государя Наслѣдника. — Назначеніе епархіальныхъ преосвященныхъ. — Кавалеры высшихъ орденовъ. — Новый миссіонеръ. — Воскресенія школы. — Дѣятельность общества трезвости. — Преобразование сельской полиціи. — Мѣры противъ фальсификаціи жизненныхъ продуктовъ. — Воспрещеніе расплаты съ рабочими вмѣсто наличныхъ денегъ марками и ярнками. — Вопросъ о сельско-хозяиственномъ кредитѣ. — Общество содѣйствія кустарной промышленности. — Измѣненіе устава крестьянскаго банка. — Льготы ссыльно-каторжнымъ. — Разрѣшеніе пересылки бандерольныхъ отправленій не сполна оплаченными. — Выпускъ новыхъ серій. — Распредѣленіе налога съ недвижимыхъ имуществъ на 1891 г. — Открытіе общества вспомошествованія переселенцамъ. — Тиражъ восточныхъ займовъ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ продолжаетъ свое путешествіе по Индіи. 14 января онъ благополучно прибылъ въ Калькутту и былъ встрѣченъ на станціи вице-королемъ и властями; войска и населеніе восторженно привѣтствовали Его Высочество. Въ Калькуттѣ онъ пробылъ три дня и осматривалъ всѣ достопримѣчательности и 16 вечеромъ съ экстреннымъ поѣздомъ отбылъ обратно въ Бомбей.

— Преосвященный Кишиневскій Сергій назначенъ архіепископомъ Херсонскимъ, преосвященный Томскій Исаакій — епископомъ Кишиневскимъ.

— Кавалеровъ ордена св. Андрея Первозваннаго состоитъ въ настоящее время 31. Изъ нихъ иностранцевъ 12, русскихъ 19. По званіямъ послѣдніе распредѣляются слѣдующимъ образомъ: духовнаго званія 2 (митрополиты Исидоръ Петербургскій и Платонъ Кіевскій), военныхъ 11 и гражданскихъ чиновъ 6. Кавалеровъ ордена св. Александра Невскаго къ 1-му января настоящаго года состояло 452. Кавалерственныхъ дамъ ордена св. Екатерины къ 1-му января нынѣшняго года было 67.

— «Новое Время» сообщаетъ, что вмѣстѣ съ возвратившимся 5-го января изъ Санъ-Франциско въ Петербургъ бывшимъ намѣстникомъ Александро-Невской лавры архимандритомъ Иннокентіемъ, пріѣхалъ въ Россію прожившій болѣе 20 лѣтъ

въ Америкѣ іеродіаконъ Севастіанъ. Будучи славяниномъ по происхожденію (сербъ), о. Севастіанъ, вмѣстѣ съ своими родными, еще въ раннемъ дѣтствѣ переселился въ Америку. Живя тамъ, о. Севастіанъ не только въ совершенствѣ изучилъ англійскій языкъ, которымъ теперь и пользуется совершенно свободно, но также хорошо знаетъ и русскій языкъ. Въ Америкѣ нѣсколько лѣтъ о. Севастіанъ служилъ при нашей русской миссіи, сперва въ качествѣ псаломщика на островахъ, а потомъ учителя англійскаго языка въ церковной при архіерейскомъ домѣ въ Санъ-Франциско школѣ. Монашество принялъ и рукоположенъ въ іеродіакона въ 1888 году, отъ роду имѣеть 28 лѣтъ. Въ Петербургъ, по слухамъ, о. Севастіанъ прибылъ съ тѣмъ, чтобы поступить въ мѣстную духовную академію и закончить здѣсь полное богословское образованіе, а затѣмъ снова возвратиться въ Америку и продолжать нелегкій трудъ миссіонера при нашей русской миссіи въ Америкѣ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что съ предстоящаго учебнаго года въ районѣ С.-Петербургскаго учебнаго округа откроется до десяти воскресныхъ школъ, выработанныхъ по совершенно новому образцу; онѣ будутъ имѣть три типа: 1) для безграмотныхъ, съ цѣлью обученія грамотѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; 2) для умѣющихъ читать и писать, съ курсомъ начальныхъ школъ и 3) повторительныя — для окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ.

— «Гражданинъ» пишетъ, что С.-Петербургское Общество трезвости открываетъ на этихъ дняхъ первую чайную и закусочную съ извозчичьимъ дворомъ, какъ первый опытъ борьбы противъ пьянства въ мѣстности, гдѣ населеніе главнымъ образомъ состоитъ изъ рабочаго и небогатаго класса и гдѣ въ особенности много всякаго рода питейныхъ заведеній. Чайная С.-Петербургскаго Общества трезвости ставитъ себѣ задачей, въ видахъ отвлеченія отъ пьянства рабочаго населенія, привлечь къ себѣ это населеніе, предоставляя ему здоровую и дешевую пищу и невинные напитки, какъ-то: чай, кофе, молоко.

— Газеты сообщаютъ, что департаментъ полиціи окончательно разработалъ проектъ новаго положенія о сельской по-

лиции, которая должна замѣнить собою нынѣшнихъ сотскихъ и десятскихъ. Предположенные стражники могутъ быть избираемы изъ лицъ, не опороченныхъ по общественному приговору или суду, не состоящихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, грамотныхъ и имѣющихъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду. Число стражниковъ будетъ уменьшено противъ существующаго нынѣ числа сотскихъ, причѣмъ каждому стражнику будетъ ввѣренъ районъ въ 200—300 дворовъ. Содержаніе всѣмъ стражникамъ назначается въ размѣрѣ 150 рублей въ годъ, причѣмъ имъ предоставляется, въ случаѣ необходимости, пользоваться квартирой по отводу обывателей. Въ кругъ дѣятельности стражниковъ, кромѣ обязанностей, возлагаемыхъ нынѣ на сотскихъ, входитъ: поддержаніе и охраненіе порядка въ селахъ, исполненіе распоряженій земскихъ начальниковъ и полицейскихъ властей и все то, что будетъ возложено на нихъ особою инструкціей. Число сельскихъ стражниковъ относится на счетъ суммъ земскихъ повинностей, въ видѣ особаго сбора, причѣмъ $\frac{1}{5}$ этого сбора будетъ падать и на мѣстныя торговыя и промышленныя предпріятія.

— По словамъ «Нов. Вр.», въ скоромъ времени на разсмотрѣніе общаго собранія государственнаго совѣта будетъ внесенъ проектъ о мѣрахъ противъ фальсификаціи жизненныхъ продуктовъ. Проектъ этотъ составляла особая коммиссія, образованная при министерствѣ государственныхъ имуществъ. Предполагается учредить особые комитеты по надзору за доброкачественностью сельско-хозяйственныхъ пищевыхъ и другихъ продуктовъ и предметовъ потребленія. Въ составъ комитетовъ войдутъ представители министерствъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, а также представители земствъ и городскихъ общественныхъ управленій. Наказанія за фальсификацію предполагается значительно увеличить. Проектъ коммиссіи уже обсуждался и былъ принятъ въ департаментахъ законовъ и государственной экономіи.

— Въ той же газетѣ сообщается, что вслѣдствіе полученныхъ изъ восточной Россіи свѣдѣній, что во многихъ пунктахъ расплата съ рабочими въ экономіяхъ, на заводахъ и разныхъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеніяхъ производится не наличными деньгами, а ярыками, марками и билетами, послѣдовало распоряженіе о строгомъ воспрещеніи такого расчета съ рабочими.

— Та же газета слышала, что по инициативѣ и подъ предѣлательствомъ министра государственныхъ имуществъ образована коммиссія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ для разработки вопроса о кредитѣ примѣнительно къ потребностямъ сельскаго хозяйства.

— Газеты сообщаютъ, что въ Петербургѣ учреждается общество для содѣйствія развитію и поддержкѣ кустарной промышленности, съ основнымъ капиталомъ въ миллионъ руб. Уставъ уже выработанъ. Общество предполагаетъ устраивать склады, магазины и выставки.

— «Петербургскія Вѣдомости» слышали, что существуетъ мысль произвести измѣненія въ уставѣ о крестьянскомъ банкѣ въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды на покупку земель выдавались не на основаніяхъ кредита съ высокими процентами, а на началахъ выкупа.

— Согласно новымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ ссудно-каторжные перваго разряда черезъ три года, втораго—черезъ два, третьяго—черезъ годъ могутъ съ подлежащаго разрѣшенія жить не въ острогахъ, а въ заводскихъ корпусахъ, или строить себѣ дома на заводской землѣ и вступать въ бракъ.

— Почтовое вѣдомство разрѣшило пересылать по назначенію не сполна оплаченныя бандерольныя отправленія со взысканіемъ недочета съ адресатовъ.

— Опубликованъ Высочайшій указъ о выпускѣ новыхъ десяти серий билетовъ государственнаго казначейства отъ 362—371 въ обмѣнъ таковыхъ же билетовъ, подлежащихъ погашенію въ 1891 году.

— Опубликована вѣдомость о размѣрѣ государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ на 1891 годъ. Общая сумма этого налога достигаетъ 6,801,800 руб. На Петербургскую губ. падаетъ 1,128,000 р., на Московскую — 1,119,000 р., Херсонскую 400 тыс. и т. д. Города Кинешма и Ветлуга, Костромской губ., подвергшіеся дѣломъ минувшаго года опустошительнымъ пожарамъ, освобождены въ 1891 году отъ налога съ недвижимыхъ имуществъ.

— Въ Петербургѣ открыло дѣйствія Общество для вспоможенія нуждающимся переселенцамъ и составленъ комитетъ.

— Отъ государственнаго банка объявлено владѣльцамъ 5% облигацій восточныхъ займовъ:

1) что въ 1891 году имѣютъ быть впервые произведены тиражи означенныхъ облигацій: 3-го займа—въ январѣ, 1-го—въ февралѣ и 2-го—въ мартѣ;

2) что теченіе процентовъ по вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ будетъ прекращено съ слѣдующихъ сроковъ: по 3-му займу съ 1-го мая, 1-му—съ 1-го июня и 2-му—со 2-го июля.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кандидаты на Иерусалимскій патриаршій престолъ.—Представленіе великихъ державъ болгарскому правительству по поводу укрывательства русскихъ нигилистовъ.—Новый законъ о лицахъ королевскаго семейства въ Сербіи.—Уклоненіе православныхъ сербовъ отъ австрійскихъ школъ.—Уступка Германскаго правительства католической церкви и благодарственное письмо папы къ Германскому императору.—Золотая роза папы

— Въ Иерусалимскомъ патриархатѣ въ настоящее время, какъ передаетъ «Новое Время», идутъ дѣятельныя приготовленія къ выборамъ патриарха вмѣсто удалившагося на покой блаженнаго Никодима, который проживаетъ теперь на о. Халкъ и получаетъ назначенную ему отъ русскаго правительства пенсію. Среди нынѣшнихъ кандидатовъ на патриаршій престолъ Иерусалима особенно по своему положенію стоитъ Фотій. Онъ былъ избранъ въ патриархи еще въ 1884 году, но вскорѣ послѣ того низложенъ по чрезмѣрной молодости: ему не было и тридцати лѣтъ. Блаженный Никодимъ удалил его въ ссылку на Синай. Теперь онъ снова заявляетъ свои права. По его мнѣнію, не къ чему и производить новые выборы, ибо патриархъ избранъ давно именно—онъ. Но для успѣха на выборахъ требуется не одиная дѣятельность... Изъ остальныхъ кандидатовъ называютъ: Герасима патриарха антиохійскаго, Никифора, архіепископа Петры Зайонданской, Евѳимія, игумена святогробскаго братства, Кирилла архіеп. скинопольскаго и др.

— Одна иностранная газета узнала изъ достовѣрныхъ источниковъ, что сдѣланныя въ Софіи болгарскому правительству Австріей и Германіей представленія, по поводу собранія въ Болгаріи русскихъ нигилистовъ и покровительства, оказываемаго имъ болгарскими правителями, поддержаны всѣми остальными державами. «Такимъ образомъ», замѣчаетъ газета, «засвидѣтельствовано, что дѣло идетъ о вопросѣ общественной безопасности».

по поводу котораго всѣ державы въ принципѣ согласны, а не о шагѣ, которому можетъ быть приданъ характеръ политическаго воздѣйствія на Болгарію». Въ настоящее время проживаютъ въ Болгаріи до 200 русскихъ, изъ которыхъ около 170 приняли болгарское подданство на основаніи конституціи, дарованной Болгаріи послѣ Русско-Турецкой войны; прочіе же русскіе остались русскими подданными.

— На дняхъ Сербское правительство издало законъ, опредѣляющій взаимныя отношенія лицъ королевской семьи. Законъ состоитъ изъ двухъ слѣдующихъ статей: 1) во всѣхъ отношеніяхъ и сношеніяхъ съ молодымъ королемъ члены королевскаго дома подчиняются дисциплинарнымъ распоряженіямъ регентства, поскольку эти распоряженія не противорѣчатъ государственной конституціи; 2) сила этого закона прекращается въ моментъ формальнаго вступленія молодаго короля въ управленіе страной по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Распоряженіе это издано на основаніи известной резолюціи скупщины, поручавшей правительству озаботиться прекращеніемъ вредныхъ для страны несогласій въ средѣ королевской семьи, и не будетъ обсуждаться въ скупщинѣ, а будетъ лишь представлено ей къ свѣдѣнію.

— Послѣ занятія австрійскими войсками Босніи и Герцеговины Австро-Венгерское правительство въ видахъ онѣмеченія Сербовъ устроило такъ называемыя коммунальныя или общественныя школы съ учителями изъ нѣмцевъ или онѣмеченныхъ Хорватовъ. Означенныя школы, какъ передаетъ корреспондентъ «Москов. Вѣдом.», содержатся на отпускаемыя Австрійскимъ правительствомъ средства, но мѣстные жители, Сербы, убѣдившись, что въ этихъ школахъ стараются не только онѣмечить ихъ дѣтей, но и лишить драгоцѣннѣйшаго ихъ достоянія—православной вѣры,—начали избѣгать такихъ «швабскихъ» школъ и устраивать на собственные средства «вѣроисповѣдныя» школы, съ тѣмъ чтобы въ нихъ сербскія дѣти укрѣплялись въ родной православной вѣрѣ и сербской народности. На содержаніе такихъ вѣроисповѣдныхъ школъ составленъ Сербами изъ частныхъ пожертвованій «школьный фондъ». Участниками такого фонда явились и нѣкоторые изъ зажиточныхъ Босняковъ, проживающихъ въ Бѣлградѣ. Въ Дольней Тузлѣ такой фондъ достигъ уже 30.000 гульденовъ.

— Въ протестантской Германіи правительство сдѣлало большія уступки католикамъ. Оно внесло на утвержденіе ландтага проектъ закона, по которому конфискованныя въ 1875 году, во время борьбы кн. Бисмарка съ католическою церковію, суммы въ размѣрѣ 16 слишкомъ милліоновъ возвращаются ей полностью и распределяются по отдѣльнымъ епархіямъ; употребленіе ихъ будетъ производиться въ самыхъ епархіяхъ, для чего въ каждой изъ нихъ составлена будетъ комиссія изъ трехъ духовныхъ лицъ и двухъ свѣтскихъ юристовъ, не состоящихъ на государственной службѣ. Правительство не требуетъ уже участія въ употребленіи означенныхъ суммъ, а оговариваетъ лишь, что объ этомъ употребленіи епархіальныя вѣдомства должны представлять «сообщеніе» министру духовныхъ дѣлъ.

— Въ Римѣ остались очень довольны дѣйствіями Германскаго правительства. Папа написалъ Германскому императору письмо, въ которомъ высказываетъ великую радость по поводу «прекращенія культурной борьбы» и въ прочувствованныхъ выраженіяхъ благодаритъ императора за личное участіе, принятое имъ въ этомъ дѣлѣ. Уступчивость берлинскаго кабинета объясняютъ согласіемъ папы на назначеніе страсбургскимъ архіепископомъ монсиньора

Фрицена, природнаго нѣмца. Французская партія въ Эльзасѣ-Лотарингіи сильно агитировала въ Ватиканѣ, чтобы папа согласился назначить на эту кафедру лишь эльзасца, и агитація эта поддерживалась, очевидно, и французскими епископами и кардиналами. Левъ XIII, который, какъ извѣстно, очень дорожитъ и дружественными отношеніями съ Франціей, оказался въ критическомъ положеніи, такъ какъ въ Берлинѣ настаиваютъ на томъ, чтобы названную кафедру получилъ природный нѣмецъ. Въ концѣ концовъ папа, какъ думаютъ, исполнилъ желаніе Берлина.

Что касается вопроса о возвращеніи іезуитовъ, то, въ виду возбужденія, вызваннаго имъ въ Германіи, рѣшеніе его будетъ, вѣроятно, отложено до будущаго года.

— Въ обычаяхъ папъ дарить золотую розу лицамъ, заслужившимъ особенное ихъ вниманіе и уваженіе. На этотъ разъ папа намѣренъ пожаловать ее Австрійской императрицѣ. Изготовление этого подарка обходится не менѣе, чѣмъ 10,000 фр. Роза сидитъ на вѣткѣ и помѣщается въ вазѣ изъ позолоченнаго серебра, на бокахъ которой находятся папскія эмблемы и надпись. Освященіе розы обставлено чрезвычайно торжественно. Папа въ облаченіи читаетъ благословеніе изъ книги, которую держитъ передъ нимъ епископъ, между тѣмъ какъ два другихъ епископа держатъ по сторонамъ его свѣчи. Вышіе папскіе сановники окружаютъ первосвященника. Одинъ изъ казначеевъ папы колѣнопреклоненно подаетъ ему розу, которую онъ окропляетъ святою водою и бальзамомъ. Самое врученіе подарка сопровождается почти такимъ же церемоніаломъ. Кардиналъ, на котораго возложено это высокое порученіе обращается къ отмѣченной вниманіемъ папы особѣ со словами: «Прими изъ нашихъ рукъ эту розу, которую мы преподносимъ тебѣ по особому порученію святаго отца. Пусть этотъ цвѣтокъ возвѣщаетъ тебѣ радость борющейся и торжествующей церкви, ибо роза, царица цвѣтовъ, есть символъ неуязвимой увѣнчанной славы». Особа цѣлуетъ затѣмъ розу, и легать отъ имени папы объявляетъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ членамъ ея фамиліи.

СОБЕСѢДОВАНІЕ СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ТАГАНКѢ.

9-го декабря, истекшаго года, въ 5½ часовъ вечера, въ домѣ Касичкина, въ Таганкѣ, подъ руководствомъ преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, состоялось собесѣдованіе со старообрядцами.

Когда преосвященный появился въ залѣ собесѣдованія, хоръ присутствующихъ, подъ управленіемъ Даниловскаго отца архимандрита Іоны, громко и стройно запѣлъ «Царю небесный». Преподавши архипастырское благословеніе присутствующимъ, владыка вошелъ на кафедру и сказалъ приблизительно слѣдующее.

«Нынѣ остановимъ наше вниманіе на остальныхъ ирмосахъ канона *).

Ирмосъ 5. *Богъ сый мира, Отецъ щедротъ, великаго со-
вѣта твоего Ангела, миръ подавающа послалъ еси намъ:
тѣмъ богоразумія къ свѣту наставляишеся, отъ нощи утрен-
нююще, славословимъ тя, Человѣколюбче.* По русски: «Богъ
мира, Отецъ милосердія, Ты послалъ намъ Ангела великаго со-
вѣта твоего, дарующаго миръ: посему мы, бывъ приведены къ

*) Канона на Рождество Христово. Первые 1—4 ирмосы преосвященный объяснилъ на двухъ предшествующихъ собесѣдованіяхъ: 25 января и 2 декабря («Московскія Церковныя Вѣдомости», № 51, стр. 259—260)

свѣту боговѣдѣнія, утромъ послѣ ночи славословимъ тебя, Человѣколюбче».

«Въ этой пѣсни прославляется человѣколюбіе Божіе, выразившееся въ томъ, что Богъ Отецъ Своего едиnorodнаго Сына послалъ намъ для спасенія нашего. Отецъ, пославшій Сына, называется Богомъ мира. Почему? Потому что Онъ есть Любовь; а гдѣ любовь, тамъ и миръ... До сотворенія мира предметомъ этой любви былъ Самъ Богъ тріединный. Между лицами св. Троицы господствовали — миръ и любовь. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и І. Христосъ. Въ прощальной бесѣдѣ съ учениками Онъ умолялъ Отца Своего, чтобы ученики Его были едино (въ духовно-нравственномъ отношеніи), какъ и Она едино (Іоан. 17, 11). Богъ Отецъ есть Богъ мира еще и потому, что Онъ есть источникъ мира. Это отразилось въ томъ, что, по сотвореніи, глубокой миръ господствовалъ между Ангелами въ отношеніи къ Богу; сохраняли они миръ и между собою. Господствовалъ миръ и у первыхъ людей въ отношеніи къ Богу. Богъ любилъ ихъ, какъ Отецъ Своихъ дѣтей, и они бесѣдовали съ Нимъ лицомъ къ лицу. Этого мало. Все окружающее человѣка было исполнено мира. Животныя относились къ нему, какъ къ царю своему: были кротки. Левъ, барсъ и тигръ не проявляли своихъ свирѣпыхъ свойствъ: левъ и тигръ почивали вмѣстѣ съ ягненкомъ, какъ будто они были одной породы. Но вотъ, и въ мірѣ человѣческомъ, и въ мірѣ животныхъ этотъ миръ Божій былъ нарушенъ. Сначала духъ отпалъ отъ Бога и увлекъ за собою нѣкоторыхъ ангеловъ. Онъ внесъ вражду и въ миръ человѣка, — вооружилъ его противъ Бога, склонивши нарушить заповѣди Божію: и человѣкъ сталъ во враждебныя отношенія къ Богу, потому что сталъ на сторону врага Божія. Миръ разрушился всюду. Между людьми водворилась непримиримая вражда, — и мира, и любви не стало въ родѣ человѣческомъ. Но Богъ мира всегда оставался Богомъ любви и мира. Онъ не могъ допустить, чтобы вражда продолжалась между людьми и Имъ, и вотъ Онъ сжалился надъ человѣкомъ и положилъ спасти его. Что же Богъ сдѣлалъ? Онъ послалъ великаго Совѣта Своего Ангела. Что это за Совѣтъ? Это предвѣчный Совѣтъ о спасеніи человѣка. Совѣтъ этотъ великій, потому что въ немъ участвовали всѣ три Лица св. Троицы. Исполненіе этого Совѣта поручено было Ангелу. Что это за Ангелъ? Это — не сотворенное существо, а Самъ Сынъ Божій — Еммануилъ. Этимъ именемъ Онъ называется въ извѣстномъ пророчествѣ Исаи (7, 14). Описывая свойства Еммануила, пророкъ называетъ Его Ангеломъ великаго Совѣта, Ангеломъ (вѣстникомъ), возвѣстившимъ людямъ, какъ ихъ надлежало спасти. Какимъ же образомъ Ангелъ Совѣта, Сынъ Божій, исполнилъ этотъ Совѣтъ? На словахъ ли только Онъ далъ знать людямъ, что Господь милостивъ? Нѣтъ; не словами только, но и самымъ дѣломъ возвѣстивъ Онъ людямъ миръ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27), сказалъ Онъ въ прощальной бесѣдѣ Своей ученикамъ. Люди обыкновенно щедры на привѣтствія; имъ ничего не стоитъ высказать тѣ или другія благопожеланія; но эти благопожеланія такъ и остаются благопожеланіями, потому что изрекать ихъ человѣкъ можетъ, а приводить въ исполненіе не въ силахъ. Но І. Христосъ, когда даетъ миръ, — самымъ дѣломъ этотъ миръ даруетъ. Этотъ миръ Онъ даровалъ крестомъ; на крестѣ убилъ вражду, примирилъ людей съ Богомъ и сталъ Посредникомъ и Примирителемъ. Какимъ образомъ мы можемъ воспользоваться миромъ Его? Не иначе, какъ въ союзѣ со св. Церковію, потому что только въ ней находятся спасительныя таинства: внѣ Церкви нѣтъ спасенія.

«Примиривши насъ съ Богомъ, І. Христосъ примирилъ насъ и между собою. До пришествія Его на землю, родъ человѣческій раздѣлялся на двѣ половины. Первая половина — народъ избранный, которому ввѣрены были слова Господни; вторая половина — язычники, невѣдущіе истиннаго Бога. Преградою между ними служилъ законъ Моисеевъ, предписывавшій іудеямъ извѣстные правила и обряды, исполненіе которыхъ и отдаляло ихъ отъ язычниковъ. Настало время, когда рознь должна была прекратиться. Сынъ Божій пришелъ соединить эти разрозненные половины, пришелъ спасти весь родъ человѣческій, пославши апостоловъ проповѣдывать ученіе Свое всей твари (Матѣ. 28, 19). Такимъ образомъ іудеи и язычники должны были соединиться въ одной Церкви и соединены въ лицѣ апостоловъ: эти двѣнадцать стояли всѣхъ милліоновъ іудеевъ. Но дѣло соединенія еще не кончилось: язычники преобладаютъ надъ христианами; но будетъ время, когда не будетъ язычниковъ, *и будетъ едино стадо и едины Пастырь* (Іоан. 10, 16). Вотъ тотъ миръ, который І. Христосъ принесъ на землю и подаль людямъ!

Тѣмъ боогоразумія къ свѣту наставляешесе... Вслѣдствіе того, что дарованъ былъ людямъ миръ, свѣтъ богопознанія въ такой мѣрѣ расширился, въ какой еще никогда: теперь младенецъ гораздо болѣе знаетъ о Богѣ, чѣмъ язычники. Руководясь этимъ свѣтомъ, *отъ ноци утреннюююще, славословимъ тѣ, Человѣколюбче*, то есть, въ ночи начинаемъ утро. Любяшій Господа І. Христа не дожидается утра, чтобы встать на молитву; ему не спится, — и вотъ онъ встаетъ въ полночь, чтобы славословить Бога. Великіе подвижники такъ и поступаютъ. Что же касается насъ, то съ полночи мы начинаемъ славословить Господа только въ праздники — Рождества Христова и Пасхи.

Ирмосъ 6-й. *Изъ утробы Іону младенца изблева морской звѣрь, яко пріятъ: въ Дѣву же вселившеся Слово и плоть пріемшее пройде сохранившее нетлѣнну: его же бо не постырада истлѣнія, рождшую сохрани неврежденну*. По руски: «Іону, (какъ) младенца изъ чрева, морской звѣрь изрыгнулъ, какимъ принялъ; а Слово, вселившись въ Дѣву и принявши плоть, прошло, сохранивъ (ее) нетлѣнною; ибо, само не подвергшись тлѣнію, оно сохранило мать неврежденною».

«Въ этомъ ирмосѣ воспѣвается рожденіе Сына Божія отъ Дѣвы Маріи *неврежденно*, и указывается образъ этого чуда въ пророкѣ Іонѣ. Этотъ пророкъ двоякимъ образомъ прообразовалъ Мессію. І. Христосъ Самъ указывалъ на пророка Іону, какъ на прообразъ смерти и воскресенія Своего (Матѣ. 12, 39 — 40; снес. Іоны 2, 1); но здѣсь указывается и другой образъ: пребываніе пророка во чревѣ китовѣ цѣлымъ и невредимымъ прообразовало св. Дѣву Марію. Какъ китъ не потерпѣлъ вреда отъ того, что желудокъ его не переварилъ пр. Іоны, какъ пища; такъ равнымъ образомъ и Пресвятая Дѣва Марія, въ которую вселился Сынъ Божій, осталась неврежденною. Вотъ смыслъ этой пѣсни!

Ирмосъ 7-й. *Отроцы благочестію совоститани, злочестиваго вельнія небреши, ошннно прещенія не убоашаса, но посреди пламене стояще поязу: отцевъ Боже, благословенъ еси*. По руски: «Отроки, вмѣстѣ воспитанные въ благочестіи, презрѣвши нечестивое повелѣніе, не утрашили угрожавшаго огня, но стоя среди пламени пѣли: благословенъ ты, Боже отцевъ».

«Отроки — это Ананія, Азарія и Мисаилъ. Здѣсь говорится, что они вмѣстѣ воспитывались во благочестіи. Эти отроки

вмѣстѣ съ Данииломъ, въ числѣ плѣнныхъ, взяты были во дворецъ, чтобы тамъ приготовиться къ царской службѣ, и воспитываемы были вмѣстѣ съ другими юношами. Чему же учились? Они учились наукамъ — астрономіи, астрологіи, мѣлологіи, медицинѣ, и усвоили всю мудрость халдейскую; но остались вѣрными закону Моисееву: вѣровали въ Бога отцевъ своихъ, не смотря на то, что были среди невѣрующихъ. Изъ мѣлологіи, напр., они знали, что халдеи обожали солнце, какъ Бога, — но въ печи Вавилонской они призывали самое солнце и звѣзды къ прославленію Бога — Творца; значить, они не считали ихъ за Бога. Свою вѣру въ истиннаго Бога они доказали соблюденіемъ закона Моисеева. Они не вкушали пищи, приносимой имъ съ царскаго стола, изъ опасенія оскверниться. Бывало и такъ, что снѣди эти были кропляемы кровію идоложертвенныхъ животныхъ, — и вотъ, по опасенію вкусить запрещенныхъ снѣдей, они позволяли себѣ питаться одною растительною пищею и водою. Такимъ образомъ эти отроки явились поклонниками истиннаго Бога и, осужденные за непоклоненіе идолу на сожженіе, они ввержены были въ печь огненную. Но Господь Богъ наградила ихъ: они остались невредимыми; огонь былъ для нихъ вмѣсто росы; тамъ они славословили Господа.

Ирмосъ 8-й. *Чуда преестественнаго росодательная изобрази печь образъ: не бо яже пріять палитъ юнѣя, яко ниже оны Божества Дѣвы, въ нюже вниде утробу: тѣмъ воспѣвающе воспоемъ: да благословитъ тварь вся Господа и превозноситъ во вся вѣки.* По русски: «Росоносная печь представила образъ сверхъестественнаго чуда; ибо она не опалаетъ принятыхъ юношей, какъ и огонь Божества — утробы Дѣвы, въ которую низшелъ; посему воспоемъ пѣснь: вся тварь да благословитъ Господа и превозноситъ во всѣ вѣки».

«На объясненіи этого ирмоса мы останавливаться не будемъ: смыслъ его всякій понимаетъ».

Ирмосъ 9-й. *Таинство странное вижу и преславное: небо, вертепъ: престолъ херувимскій, Дѣву: ясли, вмѣстилище, въ нижше возлеже невѣстимый Христосъ Богъ, его же воспѣвающе величаемъ.* По русски: «Видю необычайное и чудное таинство: вертепъ — небо; Дѣву — престоломъ Херувимскимъ; ясли — вмѣстилищемъ, въ которомъ возлежитъ невѣстимый Христосъ Богъ: Его мы воспѣвая величаемъ».

«Здѣсь прославляется совмѣщеніе двухъ противоположностей въ воплощеніи Сына Божія отъ Дѣвы Маріи. Вертепъ является небомъ — какая противоположность!!! Пресвятая Дѣва сдѣлалась престоломъ Херувимовъ! Херувимы — это Ангелы высшаго чина. Іезекіиль, когда призывался къ пророческому служенію, сподобился видѣть Престолъ, который состоялъ изъ Херувимовъ съ лицами — человѣческими, тельчимъ, львинымъ и орлинымъ. Надъ этими Херувимами видна была твердь, надъ которою Самъ Богъ возсѣдалъ въ видѣ свѣтлаго мужа, — и Херувимы были подножіемъ Престола Божія. Какое величественное зрѣлище!!! Но вотъ настало время, когда и длани Богоматери содѣлались такимъ Престоломъ Херувимовъ, когда она на своихъ рукахъ носила Того, Кого носили Херувимы, видѣнные Іезекіилемъ».

Ясли — вмѣстилище, въ нижше возлеже невѣстимый Христосъ Богъ... Ясли — и невѣстимый Христосъ Богъ — какая противоположность! Гдѣ были ясли? — Въ вертепѣ. Гдѣ былъ вертепъ? — Въ Вифлѣмѣ. Гдѣ Вифлѣмъ? — Въ западной части Палестины. Гдѣ Палестина? — Въ Азіи. Что такое Азія? — Часть свѣта... И земной шаръ, состоящій изъ всѣхъ частей свѣта, ограниченъ; но и онъ (земной шаръ), и солнце, со всею всеенною, ничтожны предъ Творцемъ міра. Но вотъ что дѣлаетъ

Господь Богъ: Тотъ, Кого не вмѣстили всѣ міры, — дѣлаетъ своимъ вмѣстилищемъ ясли!.. Господь Богъ наполняетъ Своимъ присутствіемъ всю вселенную; но вся вселенная тѣсна для Него: Онъ не сливается съ нею. И однако, невѣстимый Богъ вмѣщается — и гдѣ же?!? — въ ясляхъ! — вмѣщается на землѣ, которая — едва примѣтное тѣло! Поистинѣ, это — чудо изъ чудесъ! И вмѣщается для чего? *Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія!* Чтобы приблизить насъ къ Богу, Онъ Самъ приближается къ намъ: избираетъ пещеру; помѣщается среди яслей!.. Чему здѣсь болѣе удивляться? Необъятному ли смиренію І. Христа? Или же высотѣ и достоинству человѣческой природы? Видно, человекъ очень дорогъ, что Богъ употребилъ такое чрезвычайное средство!!!»

«Есть и особенности въ чтеніи, продолжалъ преосвященный, на которыя мы должны обратить вниманіе».

Въ 6-мъ ирмосѣ у насъ читается: *изъ утробы Іону младенца изблева морской звѣрь, а въ старопечатныхъ: утроба Іоны младенчески не вреди.* Выраженіе — *младенчески* не согласно съ греческимъ подлинникомъ...

Въ 8-мъ ирмосѣ у насъ читается: *отроки благочестію совоспитани,* а въ старопечатныхъ — *отроки въ блазній зѣрѣ воспитани.* Мысль правильная, но не точная; съ греческаго — *благочестію совоспитани.*

Понятіе «благочестіе» гораздо обширнѣе, чѣмъ «благая вѣра». Благая вѣра есть вѣра въ истину, но благочестіе — не вѣра только, но и выраженіе вѣры въ дѣлахъ богопочтенія. Такимъ образомъ «благочестіе» точнѣе воспроизводитъ смыслъ греческаго слова. Дѣло не въ томъ только, что отроки сохранили вѣру въ истиннаго Бога, но они сохранили преданность и обрядамъ закона Моисеева. Мы поемъ: *отроки благочестію совоспитани,* — такъ и слѣдуетъ: они вмѣстѣ воспитаны; были сверстники между собою; вмѣстѣ исполняли и законъ Моисеевъ. Такимъ образомъ въ новопечатныхъ книгахъ точнѣе выражена эта мысль.

«Достоинство церковно-богослужебныхъ книгъ въ исправленномъ переводѣ давно оцѣнили всѣ безпристрастные люди, но отступившіе отъ Церкви не признаютъ этого достоинства и бранятъ п. Никона. Не вѣру онъ исправилъ, а богослужебныя книги. Мы должны благодарить его, а они проклинаятъ. Не мирясь съ Церковію, они враждуютъ и противъ дѣла п. Никона. Мы стараемся примирить ихъ, но они продолжаютъ враждовать. Что же дѣлать? Ужъ не бросить ли намъ это дѣло? Бросать мы не должны, представляя успѣхъ дѣла Господу Богу. Онъ повелѣлъ Іезекіилю проповѣдывать; «если ты будешь, говорилъ Онъ, обличать грѣшниковъ, — они погибнутъ, — ты спасешься; если же они будутъ продолжать грѣшить, а ты будешь сквозь пальцы смотрѣть, — и ты погибнешь, и они погибнутъ». Мы должны вести дѣло. Уже то хорошо, что мы исполняемъ то дѣло, къ которому призваны. Виноватыми останутся тѣ, которые не приняли нашей проповѣди о примиреніи».

Какъ только преосвященный кончилъ свою рѣчь, хоръ присутствующихъ пропѣлъ «Воскресеніе Христова видѣвше» и «Воскресъ Іисусъ отъ гроба».

Священникъ, о. В. Θ. Соболевъ, принявши архипастырское благословеніе, предложилъ вниманію присутствующихъ чтеніе о грѣхахъ противъ второй заповѣди закона Божія: корыстолюбія, сластолюбія и гордости.

Чтобы меньше найти оправданія для совершающихъ эти грѣхи, онъ предварительно распространился о величій Божіемъ, которое располагаетъ человека преданяться предъ Богомъ; за

тѣмъ сказалъ о томъ, чему училъ и что сдѣлалъ для человѣка Сынъ Божій І. Христосъ и наконецъ — что сдѣлала и дѣлаетъ св. Церковь своимъ ученіемъ, богослуженіемъ и обрядами для воспитанія своихъ чадъ въ истинномъ служеніи Богу; указалъ и на св. угодниковъ Божіихъ и подвижниковъ, какъ на плоды такого воспитанія св. Церкви. Отъ этой свѣтлой и отрадной картины о. Соболевъ перешелъ къ современному обществу, въ которомъ, естественно, нашелъ много темныхъ пятенъ. Эти-то пятна, въ свою очередь, дали ему поводъ и основаніе заговорить прежде всего о корыстолюбіи, затѣмъ о чревоугодіи и наконецъ о гордости. По словамъ о. лектора, богатство само по себѣ не препятствуетъ человѣку быть истиннымъ поклонникомъ истиннаго Бога, — примѣры тому и въ ветхомъ, и въ новомъ заветѣ, — но вторая заповѣдь осуждаетъ тѣхъ, которые вмѣсто того, чтобы любить Господа всѣмъ сердцемъ, надѣяться на Него и обогащаться негибнущимъ богатствомъ, отдають свое сердце, подобно язычникамъ, неодушевленному и тлѣнному богатству; въ немъ только одномъ желаютъ имѣть надежду на спокойствіе и при немъ только ощущаютъ чувство радости. Для такихъ людей богатство тоже, что златый телець для іудеевъ. Все это о. Соболевъ подкрѣпилъ примѣрами изъ новозавѣтной исторіи.

Другой недостатокъ нѣкоторыхъ христіанъ, напоминающій собою язычниковъ идолопоклонниковъ, по словамъ о. лектора, состоитъ въ особомъ ихъ попеченіи о своемъ тѣлѣ, пиши и питіи. Тѣло свое, сказалъ онъ, мы должны поить, кормить и одѣвать, — это естественно; объ этомъ училъ и І. Христосъ, и Его апостолы. Но когда эта забота о тѣлѣ предпочитается заботѣ о душѣ; когда она переходитъ въ страсть, — тогда дѣлаетъ человѣка идолопоклонникомъ. Плохо состояніе такихъ чревоугодниковъ, но и небезнадежно. Они имѣютъ возможность раскаяться и примириться съ Церковію; но горе тѣмъ чревоугодникамъ, которые находятся внѣ ограды св. Церкви; имъ негдѣ принести покаянія и причаститься Тѣла и Крови Христовой въ животь вѣчный...

Признаковъ истинныхъ поклонниковъ Божіихъ менѣе всего, по мнѣнію о. лектора, обнаруживаютъ въ себѣ люди, одержимые гордостью. Гордость — порожденіе духа противленія. Примѣры — Фараона и Навуходоносора показываютъ намъ, до какой степени противленія Богу можетъ довести человѣка гордость. Въ нашемъ отечествѣ примѣръ такой гордости въ высокоуміи глаголемыхъ старообрядцевъ, которые, только себя признавая обладателями истины, похулили и отвергли, всю православную Церковь. По высокоумію своему, они поставили себя выше соборовъ, выше самой Церкви и осудили ее, никакими соборами не осужденную и строго сохраняющую догматы православной вѣры, и теперь вкушаютъ плоды своего высокоумія: отчужденность отъ св. Церкви, лишеніе священства и благодати таинствъ.

Свое чтеніе о. Соболевъ закончилъ обращеніемъ къ старообрядцамъ, чтобы они подумали, что это за духъ, который руководилъ первыми вожаками раскола въ отчужденіи отъ св. Церкви и руководить теперь ими самими, — и пришелъ къ заключенію, что это — не духъ Христовъ, а духъ князя власти воздушныя.

По окончаніи чтенія хоръ присутствующихъ пропѣлъ: «Господи воззвахъ», «Да исправится» и «Не имамы инья помощи».

На архипастырское приглашеніе старообрядцевъ сказать въ защиту себя, выступилъ извѣстный намъ по прежнимъ собесѣдованіямъ старообрядецъ Василій Пименовъ.

О. протоіерей І. Г. Виноградовъ. Вы хотите бесѣдовать? Позвольте поставить на видъ: бесѣда должна быть только о томъ, что старообрядцы неповинны грѣху идолопоклонства.

Пименовъ. Мы — христіане...

О. В. И лютеране — христіане...

П. Какъ въ прошлую бесѣду была рѣчь объ иконахъ, и те перъ вы упомянули, почему мы иконамъ не кланяемся, ... об этомъ я и хочу сказать.

О. В. Скажите. (Пименовъ развѣртываетъ свою тетрадь). Только позвольте. Если вы опять будете говорить богохульно, позвольте васъ остановить...

П. Нисколько, господинъ. Вотъ вы обвиняете старообрядцевъ и говорите, почему они иконами брезгуютъ и только старыя почитаютъ... Пишется икона такъ, пишется этакъ... (въ воздухѣ рукою показываетъ сначала двуперстное, а затѣмъ троеперстное сложеніе): какая почительнѣе — эта или эта? Какъ вы признаете Питирима, епископа Нижегородскаго — православный онъ или нѣтъ? Онъ сочинилъ «Пращицу»; признаете ее богодухновенною или нѣтъ? Правду ли онъ пишетъ: «творити знаменіе честнаго креста трехперстно; кто не держитъ этого, тотъ еретикъ, — и мы такового отлучаемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа»... Православный онъ былъ или нѣтъ?

О. В. Вы обѣщались говорить объ иконахъ; у Питирима объ иконахъ не сказано ни полслова... — Вы-то какимъ его почитаете — православнымъ или нѣтъ?

П. Неправославнымъ.

О. В. А мы Питирима считаемъ православнымъ, архіереемъ русской церкви, и книгу его принимаемъ, какъ стоящую вѣнчанія за извѣстное время. Время идетъ; открываются новые документы; но трудъ Питирима — трудъ почтенный. А вы какъ относитесь къ нему? Уважаете?

П. Какъ можно уважать!.. Вотъ какъ презираемъ! (дѣлаетъ жестъ рукою). Отъ лѣтъ св. Владиміра и до лѣтъ п. Никона они всѣхъ святыхъ проклинали...

О. В. Кто это — они?

О. Отъ лѣтъ св. князя Владиміра...

О. В. А «Пращицу» какъ вы считаете?

П. «Пращицу» я считаю никуда негодною...

О. В. Василій Пименовичъ! Въ ней есть слово Божіе, писанія св. Отецъ, изображеніе креста Господня, — и такую-то книгу считать никуда негодною?! Да читалъ ли ты ее?

П. Куда ее читать? Она велика; съ меня будетъ и этого...

О. В. (Къ публикѣ). Прочиталъ одну страницу, — не понравилась; и по этой одной всю книгу считаетъ никуда негодною! (Къ Пименову). Вотъ, еслибы я увидалъ на одеждѣ Василія Пименовича одно черное пятно и сказалъ бы: Василій Пименовичъ никуда негоденъ... это — тоже самое...

П. Мы оставимъ Питирима, оставимъ и «Пращицу», поговоримъ о перстахъ.

О. В. (Къ публикѣ). Заговорить о Питиримѣ и «Пращицѣ» и тотчасъ же повертывать на персты... Значитъ, у него дѣла была не та: чтобы только сдѣлать подходъ къ перстосложенію... (Къ Пименову). Икона — во чье имя она написана, — вотъ что мы прежде всего обращаемъ вниманіе, а ты только о персты. Обращаясь, положимъ, къ иконѣ святителя Николая, развѣ ты скажешь: рука святителя Николая моли Бога о насъ? Нѣтъ; ты говоришь: святителю отче Николае, моли Бога о насъ!

П. Гдѣ икона, тамъ и персты.

О. В. Нѣтъ... Гдѣ икона, тамъ и ликъ... На иконѣ важнѣе ликъ.

П. Я нисколько не уважаю лигъ... онъ не важенъ.

О. В. Какъ не важенъ? Что ты считаешь важнѣе — руку или лигъ?

П. Руку.

О. В. А вотъ икона Владимірской Б. Матери, по преданію, написана евангелистомъ Лукою, — какое тамъ перстосложеніе?

П. Эту я не видалъ.

О. В. Икона эта находится въ Успенскомъ соборѣ; икона древняя, какъ же ты не обратилъ на нее вниманія?!?

П. Вотъ какъ образъ Спаса на Спасскихъ воротахъ...

О. В. Не про то...

П. Какъ написали на Спасскихъ воротахъ — Іисъ — все дѣло испортили...

О. В. Я говорю объ иконѣ Божіей Матери, хранящейся въ Успенскомъ соборѣ, а не о Спасскихъ воротахъ; говорю о той самой иконѣ, которая написана св. евангелистомъ Лукою... Чтишь ты ее или нѣтъ?

П. Теперь какъ мощи Іоны митрополита, Петра митрополита и Филиппа Московскихъ святителей, какъ и иконы, если одного благочестія... я почитаю; если подложныя — я не почитаю...

О. В. Много наговорилъ ты, Василій Пименовичъ... А икону Владимірской Б. Матери чтишь?

П. Не видалъ... чту. Я видѣлъ мощи святителей Іоны, Филиппа; видѣлъ архистратига Михаила, Іоанна Предтечу; у нихъ такъ (изображаетъ двуперстіе) сложены персты.

О. В. (Къ публикѣ). И вотъ видите, въ соборѣ онъ не возносится отъ образа къ первообразному, но какъ соглядатай, осматриваетъ — съ какимъ перстосложеніемъ написана рука на той или другой иконѣ; онъ ходитъ въ Успенскій соборъ только любовытствовать, а не съ благоговѣніемъ и молитвою о прощеніи грѣховъ... (Къ Пименову). А вотъ на иконѣ то Владимірской Б. Матери никакого перстосложенія нѣтъ!..

П. Это много лучше... Если ничего, — никакого перстосложенія, не важно, не противно.

О. В. У тебя персты на персты на первомъ планѣ? Если персты сложены не по твоему, значить, и икона не годится?

П. Иконописецъ долженъ быть хорошаго житія; когда напишетъ, долженъ снести епископу, годится ли она въ дѣло, освятить...

О. В. А у васъ кто освящаетъ?

П. Мы главы Церкви — епископа не признаемъ.

О. В. Какъ это?

П. Ради еретиковъ... Молиться можно въ домѣ, молиться можно и вездѣ, гдѣ угодно... Епископовъ не признаемъ. Покажите «Маргаритъ». Я вамъ покажу, что можно быть и безъ епископовъ...

О. В. Какимъ же иконамъ вы молитесь, если у васъ нѣтъ архіерея, который бы освятилъ ваши иконы?

П. Есть еще у насъ св. иконы; отъ лѣтъ князя Владиміра время не уничтожило ихъ; хранятся онѣ и въ церквахъ. Я видѣлъ архистратига Михаила, Іоанна Предтечу...

О. В. Вотъ ты все видѣлъ, а Владимірской Б. Матери не замѣтилъ... 300 лѣтъ тому назадъ ее принесли въ Москву и до сихъ поръ носятъ ее въ крестные ходы, а ты на нее и не обратилъ вниманія...

П. Наше общество...

О. В. Какое «ваше» общество?

П. Гдѣ соберутся двое или трое... Наше общество не уважаетъ...

О. В. Какое общество?

П. Мы — православные христіане...

О. В. Вѣдь такъ же называютъ себя и поповцы, и безпоповцы — Федосѣевцы и Филипповцы; и мы, грѣшные, дерзаемъ называть себя православными... Къ какому же обществу принадлежите вы?

П. Катихизисъ пишетъ...

О. В. Къ какому обществу принадлежите, спрашиваю?

П. Благовѣстное Евангеліе пишетъ...

О. В. Да назовите же общество, къ которому вы принадлежите?

П. Отъ лѣтъ князя Владиміра и до лѣтъ п. Никона...

О. В. Кто принадлежитъ къ этому обществу, тотъ и сейчасъ имѣетъ и епископовъ, и Церковь, и священниковъ, и таинства, но къ такому обществу ты, очевидно, не принадлежишь...

П. У униатъ родились безъ крещенія, безъ причащенія и помиранія; и намъ не отказано...

О. В. Кому же это — вамъ-то? Вѣдь ты не принадлежишь къ обществу, которое отъ лѣтъ св. князя Владиміра и сейчасъ имѣетъ и священство, и таинства?

П. Не таково теперь стало это общество... Пожалуйте «Маргаритъ».

О. В. Извольте «Маргаритъ». А пока ты ищешь, я поясню. (Къ публикѣ). «Маргаритъ» — это книга, содержащая въ себѣ слова св. І. Златоуста, учителя Церкви вселенской конца IV вѣка, жившаго, стало быть, за долго, за долго до св. князя Владиміра, жившаго тогда, когда еще русской Церкви и не существовало... Что же можетъ она (книга «Маргаритъ») сказать о нашей Церкви?

П. Отъ лѣтъ Никона патріарха буду читать...

О. В. (Къ публикѣ). Вотъ онъ по книгѣ «Маргаритъ» І. Златоуста, жившаго въ IV вѣкѣ, будетъ читать о Церкви, которая существуетъ лишь отъ лѣтъ п. Никона!?

П. (Читаетъ). *И нынѣ аще... Церковь процвѣтала... вы же оскверняете...* Вотъ вы и оскверняете...

О. В. Кто это? Кому говорить св. Златоустъ?

П. *На іудей.*

О. В. Такъ; онъ говоритъ іудеямъ. Іудеи Христовой жертвы не признавали, вотъ вы, говоритъ св. Златоустъ, и оскверняете. Что ты прочиталъ, въ короткихъ словахъ можно передать такъ: св. І. Златоустъ бесѣдуетъ со іудеями. Іудей хвалился своимъ закономъ, богослуженіемъ, но Златоустъ и говоритъ ему: все это было привязано къ одному мѣсту (Іерусалиму); мѣсто это теперь опустошено, но по пророчеству Малахія, будетъ время и уже настало, когда богослуженіе будетъ совершаться на всякомъ мѣстѣ, и жертва — Тѣло и Кровь Христовы всюду и всегда будетъ приноситься и не будетъ имѣть конца. Здѣсь говорится о прекращеніи жертвы ветхозавѣтной, а ты говоришь, что она (жертва новозавѣтная) будетъ имѣть конецъ... Такъ говорить, какъ ты говоришь, значить, умалять всемогущество Божіе. Св. Златоустъ былъ архіепископъ; у него подъ властію были другіе епископы; и онъ училъ, что причащенію не будетъ конца; такъ неужели Златоустъ ошибался? Церковь въ притчѣ Господа представляется подъ образомъ зерна горчичнаго, и Господь предвѣщалъ ей рашеніе и непреодолимость, а по твоему, жертва новозавѣтная прекратится...

П. Тогда ученіе изгибѣло...

О. В. У еретиковъ изгибѣло, а у православныхъ всегда было и будетъ. (Къ публикѣ) У Василія Пименовича этой жертвы нѣтъ, и что Господь сказалъ (сіе творите въ Мое воспоминаніе) теперь уже не творится.

Пименовъ снова беретъ «Маргаритъ» и намѣревается читать.

О. В. Какое слово?

П. *На іудей.*

О. В. Читайте.

П. (послѣ длиннаго чтенія) и вотъ И мы — храмъ Божій; собираться можемъ въ домъ и молиться..

О. В. Я долго и терпѣливо слушалъ твое чтеніе, слышалъ и твое толкованіе: потрудись теперь выслушать и мое толкованіе. Св. Златоустъ бесѣдуетъ со іудеями и говоритъ: іудеи имѣли видимый храмъ; у нихъ былъ кивотъ завѣта, херувимы, но все это упразднилось; Господь сказалъ: *домъ вашъ оставляется пустъ*. Іудеи не узнали Господа и распяли Его. Императоромъ Веспасіаномъ храмъ ихъ былъ разрушенъ и Іерусалимъ сожженъ; не стало у нихъ святыни, гдѣ бы можно было совершать жертвоприношеніе; такъ вотъ св. Златоустъ и говоритъ ему: не ищи, не заботься о новомъ храмѣ, но лучше содѣлай самъ себя — храмомъ какъ говоритъ слово Божіе: *всемоя въ нихъ и пожежду*. Какъ же сдѣлаться такимъ храмомъ? А вотъ какъ: *уже вѣру имѣть и крестится, спасень будетъ* (Марк. 16, 16) и—*еще не снѣсте плоти сына человѣческаго, не пѣте крове его, животе не имете въ себѣ*. (Іоан. 6, 53). Итакъ, безъ священства, безъ крещенія, безъ причащенія нельзя быть храмомъ Божіимъ, храмомъ Духа святаго. Здѣсь у Златоуста рѣчь идетъ о нашемъ внутреннемъ храмѣ, въ которомъ Духъ святый живетъ, какъ во храмѣ; а по твоему — только похули св. церковь — и станешь храмомъ Божіимъ... Это то и есть идолопоклонство!

П. А потвоему, некрещенные — не христіане?

О. В. Я не свои слова говорю. Кто не повѣритъ и не крестится, тотъ не будетъ спасень, — это слова Господни. Господь съ клятвою сказалъ: *аминь, аминь малому вамъ: еще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, не пѣте крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6. 53); ты не причащаешься, — ты, значитъ, мертвый трупъ..

П. Есть «Бесѣды» Златоуста на Іоанна?

О. В. Нѣтъ.

П. А тамъ, въ бесѣдѣ 25-й, Златоустъ говоритъ: «ты глаголеши спасеніями не мощно; азъ же глаголю: мощно»...

О. В. Нѣтъ, Василій Пименовичъ, ты непремѣнно чего нибудь не подмѣтилъ. Неужели св. І. Златоустъ могъ такъ сказать Богу: «Ты говоришь не можно, а я Тебѣ говорю — можно?»

П. На слѣдующую бесѣду принесу.

О. В. Подождемъ, увидимъ. Ты обещаешься принести, и я обещаюсь принести на русскомъ языкѣ, и тогда увидимъ: какъ дерзнулъ св. Златоустъ, сказать противъ словъ Христовыхъ!... Вотъ до чего доводитъ гордость! Я самъ храмъ безъ освященія, безъ благодати!... Довольно, Пименычъ, грѣшить; не пора-ли подъ старость подумать о судѣ и смерти; не пора-ли придти и съ покаяніемъ. На этотъ предметъ я хочу пречестъ очень трогательную и поучительную исповѣдь одного закоренѣлаго раскольника, который впослѣдствіи раскаялся и сдѣлался православнымъ христіаниномъ. (Пименовъ намѣревается уйти, но о. протоіерей упрощиваетъ его остаться. Пименовъ нехотя соглашается). О. протоіерей читаетъ изъ «Троицкихъ листковъ», правда, не длинный, но дѣйствительно поучительный рассказъ нѣкоего схимонаха Валаамова монастыря Кириака, какъ онъ ранѣе былъ строгимъ поборникомъ раскола и затѣмъ, послѣ отеческихъ увѣщаній С.-Петербургскаго митрополита Серафима и при помощи благодати Божіей, сдѣлался ревностнымъ чадомъ Церкви Православной; онъ умеръ въ 1798 году.

Какъ только онъ закончилъ свое чтеніе, преосвященный вошедши на кафедру, сказалъ приблизительно слѣдующее «Какую имѣетъ силу благодать Божія на ожесточенныхъ грѣшниковъ, кромѣ этого примѣра ¹⁾ много есть и другихъ. Возьмемъ апостола Павла. Онъ былъ ожесточеннымъ врагомъ и гонителемъ Церкви, но благодать Божія склонила это сердце и онъ сдѣлался ревнителемъ. Мы думаемъ, что благодать Божія коснется и другихъ, а можетъ быть и этого господина (Пименова)... Почему знать? Онъ идетъ по той дорогѣ, по которой дальше идти нельзя. Это — не старообрядецъ. Старообрядецъ не скажетъ: «можно спастись и безъ крещенія», и не пойдетъ къ отверженію Христа... Такимъ образомъ эта крайность заставляетъ подумать: не пора ли ему воротиться назадъ ко Христу Спасителю. Если онъ пойдетъ дальше, — дойдетъ до безбожія. Кто не вѣритъ Евангелію, тотъ не вѣруетъ и въ Промыслъ Божій. Богъ не только Творецъ, но и Промыслитель. Кто говоритъ, что Онъ — не Промыслитель, тотъ не вѣритъ Богу. Это — крайность, до которой способенъ доходить человѣкъ. Но можетъ быть, онъ (Пименовъ) повернется назадъ. Благодать Божія сильна, но нужно имѣть приемлемость; она сильна, но нужно согласіе. Чтобы сподобиться благодати, нужно имѣть сердце, отверстое къ свѣту истины. Свѣтъ мы видимъ открытыми глазами. Да просвѣтитъ ихъ Господь Богъ!»

Собесѣдованіе закончилось пѣніемъ «Достойно есть» и архипастырскимъ благословеніемъ, на которое присутствующіе отвѣтили: «εἰς πῶλλον ἔτι, δέσποτα!»

Свящ. В. Благовѣщенскій.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Окончаніе повѣсти Н. Д. Ахшарумова „Новая Деревня“. — Правдивость литературнаго типа Толстовской общины. — Новыя сообщенія о толстовскихъ колоніяхъ. — Непрочность организаціи колоній. — Отсутствие положительнаго идеала жизни у колонистовъ.

Въ 11 и 12 книгахъ «Вѣстника Европы» окончена повѣсть Н. Д. Ахшарумова «Новая деревня»! Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, (по № 47 «М. Ц. В.» прошлаго года), въ этой повѣсти г. Ахшарумовъ, отвлекая черты отъ возникшихъ въ недавнее время толстовскихъ общинъ, создаетъ литературный типъ «новой деревни», основанной на тѣхъ руководительныхъ началахъ жизни, которыя проповѣдуетъ графъ Л. Толстой. Уже въ первыхъ главахъ повѣсти «новая деревня» рисуется учрежденіемъ непрочнымъ и неустойчивымъ. Изъ продолженія и окончанія повѣсти видимъ, что предпріятіе ея героевъ не увѣнчивается успѣхомъ. Аркадій Вѣтленевъ, владѣтель общины, смотритъ на членовъ ея, какъ только на пластическій матеріалъ, способный усвоить тѣ формы, въ которыя его облачают его организаторы. «Они одни (организаторы) обладаютъ творческими идеями, а потому имъ *поправу принадлежитъ и власть*». Поэтому у «зодчаго» Вѣтленева была задняя мысль изъ учредителя стать «хозяиномъ» общества. Онъ проговаривается однажды, что ему «нужна власть» надъ прочими членами общины. «Я долженъ, говоритъ онъ, держать ихъ въ рукахъ, если я не хочу обратиться тутъ въ нуль». По этому Вѣтленевъ, вовсе не проникнутый «альтруизмомъ», не сочувствуетъ тому финансовому предпріятію другаго «зодчаго» общины, Ижорина, въ результатъ котораго всѣ члены общины должны были стать *равноправными владѣтелями* ея. Одна представительница жен-

1) Т. е. примѣра, приведеннаго о. Виноградовымъ.

наго персонала «новой деревни», Вѣра Ижорина, смотритъ на все дѣло организаціи, какъ на «безсмысленную игру въ мужиковъ», — на тѣлесный трудъ интеллигентовъ, какъ на чудачество; она далека отъ «упрощенной» жизни, всею душою стремится къ суетнымъ, удовольствіямъ столицы, желала бы заняться «новой деревней» главнымъ образомъ для того, чтобы получить выгоду для себя. Въ виду всего этого, а въ особенности въ виду стремленій Вѣтленева къ власти, тѣ члены общины, которые не имѣли своихъ средствъ, а отдавали только на пользу общины свой личный трудъ, не надѣясь на полученіе равноправности, разбѣзжаются и переселяются на другое мѣсто, гдѣ будетъ производиться второй опытъ «новой деревни»... Не такой ли же безуспѣшный, какъ и первый?

* *

Мы говорили уже, что повѣсть Ахшарумова есть литературный отголосокъ новаго явленія въ русской жизни, — возникновенія толстовскихъ общинъ. Газетныя сообщенія, напечатанныя уже послѣ появленія ея въ свѣтъ, убѣдительно показываютъ, какъ правдивъ былъ беллетристъ, создавая фабулу своей повѣсти. Всѣ тѣ общины, литературнымъ типомъ которыхъ служить «новая деревня» Ахшарумова, не смотря на свою молодость, носятъ въ себѣ элементъ разложенія. Вотъ наприм. еще очень недавно читающая публика узнала о существованіи толстовской колоніи въ 15—18 верстахъ отъ Харькова. «Биржевыя Вѣдомости» сообщали о ней:

«Всѣхъ колонистовъ 12 человекъ, — 9 мужчинъ и 3 женщины. Живутъ и одѣваются они по-крестьянски. Колонія имѣетъ 50 десятинъ собственной земли и занимается хлѣбопашествомъ. Мѣсти колонистовъ до настоящаго времени бѣгаютъ босикомъ и въ однихъ рубашкахъ, но всѣ здоровы и рѣзвы. Внутреннее убранство помѣщеній въ строго крестьянскомъ вкусѣ. Изъ имѣющихся въ колоніи сочиненій можно встрѣтить Ренана, Житія святыхъ, Евангеліе и чисто сельско-хозяйственныя сочиненія. Беллетристы изгнаны, какъ предметъ роскоши и потому совершенно бесполезный. Одинъ изъ колонистовъ шьетъ на всю колонію обувь. Всѣ обитатели колоніи народъ здоровый и рослый.

Вмѣстѣ съ тѣмъ «Биржевыя Вѣдомости» не скрывали и того, что въ теченіи 2 лѣтъ существованія колоніи между членами ея уже *возникъ разладъ*. А вотъ по послѣднему сообщенію «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», колонія эта окончательно разстроилась и прекратила свое существованіе.

«Несогласія членовъ ея, говоритъ газета, начались уже давно и росли чуть ли не съ каждымъ днемъ; недовольные по рядками общины уходили; на ихъ мѣсто являлись новыя лица, еще болѣе чуждыя другъ другу, какъ по характерамъ, такъ и по своимъ воззрѣніямъ. На практикѣ, когда общинѣ пришлось столкнуться съ заботой о завтрашнемъ кускѣ хлѣба, горячіе послѣдователи Толстаго почувствовали свое полное безсиліе на этомъ трудномъ и непосильномъ для себя поприщѣ, предназначенномъ совѣмъ не для лицъ, выросшихъ среди относительнаго комфорта и воспитанныхъ далеко не такъ, чтобы умѣть и быть въ силахъ физическимъ трудомъ зарабатывать средства къ жизни. Неудовлетворенность, разочарованіе и сознаніе своего безсилія порождали между членами общины нескончаемые споры и ссоры, такъ что инициаторъ этой затѣи, онъ же и собственникъ недвижимости, на которой работала община, рѣшилъ прекратить дальнѣйшую дѣятельность своего «толстовскаго типа».

Такой же *разладъ* замѣтилъ корреспондентъ «Смоленскаго Вѣстника» въ какой-то описываемой имъ Андреевской колоніи Смоленской губерніи (здѣсь увлекаетъ примѣръ Энгельгардта):

«Слѣдуетъ замѣтить, что интеллигентные земледѣльцы отличаются замѣтною неусидчивостью: поработаетъ молодой человекъ въ одной колоніи мѣсяца два, — глядишь махнулъ пѣшкомъ въ другую.

— Что же такъ мало погостили тутъ? спрашиваю я одного изъ переселенцевъ.

— Не подходящее дѣло: равенства нѣтъ; я подавляюще дѣйствую на всѣхъ.

— Да вѣдь безъ хозяина домъ сирота, а вѣдь онъ безспорно хозяйственный человекъ.

— Гдѣ нѣтъ братства и равенства, тамъ нѣтъ и жизни».

Это до буквальности похоже на окончаніе «Новой деревни» Ахшарумова. А другая провинціальная газета, «Орловскій Вѣстникъ», сообщаетъ такія печальныя извѣстія о подобныхъ «перехожихъ», не нашедшихъ себѣ пріютъ у организаторовъ:

«Въ Орлѣ стали все чаще и чаще появляться возвращающіеся издалека на родину молодые интеллигентные люди, въ оборванной одеждѣ, почти босые, и не смотря на насмѣшки и оскорбленія, собирающіе милостыню по мѣстнымъ трактирамъ. Послѣдователи графа Толстаго по большей части люди съ извѣстными денежными средствами, которые даютъ имъ возможность покупать землю и безъ особеннаго труда обзаводиться хозяйствомъ: они, такъ сказать, только играютъ «въ мужички», но тѣмъ несчастнымъ, которые, послѣ тщетныхъ попытокъ найти какую-нибудь работу на чужой сторонѣ, возвращаются домой почти босыми и нагими, приходится глубоко задуматься надъ своею участью.»

* *

Статья «Смоленскаго Вѣстника», изъ которой мы взяли выше нѣсколько строкъ, даетъ вообще очень любопытныя свѣдѣнія о толстовцахъ. Самъ авторъ насчитываетъ уже 4 небольшія колоніи новыхъ земледѣльцевъ; но по рассказамъ, говоритъ онъ, такихъ поселковъ разбросано по Россіи почтенное количество. Что же за люди, по мнѣнію автора, тѣ, которые основываютъ такія колоніи?

«Тѣ изъ нихъ, пишетъ онъ, — съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться, производили на меня впечатлѣніе людей сиротливыхъ и добровольно страдающихъ. Безспорно, люди это симпатичные, сердечные; но несоответствіе наличности силы ихъ съ тяжестью поднятаго ими креста вызываетъ поступки, противрѣчающіе ихъ идеалу жизни; отсюда вытекаетъ шатаніе мысли и воли, душевное страданіе, нравственная и въ особенности экономическая неустойчивость колоніи.

Каждый человекъ долженъ питаться трудами рукъ своихъ, воздѣлывая ниву свою и не эксплуатируя ближняго своего, говоритъ одна изъ заповѣдей новаго земледѣльца. Но вотъ молодой колонистъ «прошелъ одинъ покосъ» на лугу; «запыхался»; садится на кочку отдыхать; но вотъ сдѣлалъ онъ четыре борозды плугомъ, и на челѣ его роса показала: очевидно, онъ лугъ свой будетъ убирать до осени и хлѣбъ посѣетъ не во время и того, что соберетъ отъ трудовъ своихъ, будетъ недостаточно на прокормленіе его: я говорю о такомъ прокормленіи: хлѣбъ, щи съ саломъ, картофель со свиной. Какъ же тутъ-то быть? Понятно, онъ будетъ пропитываться на счетъ колонистовъ, способныхъ хорошо работать; но сознаніе, что онъ живетъ на счетъ болѣе физически сильнаго и способнаго, лишитъ его духовнаго удовлетворенія.

Въ новой колоніи едва ли найдется треть жителей, достаточно освоившихся съ физическимъ трудомъ. Безъ денегъ тутъ не увернуться. Нужно, напримѣръ, построить хату, сарай, а ин-

тelligentный работникъ кола хорошо не можетъ заострить; приходится *минимать* плотниковъ, а наемъ рабочихъ рукъ явленіе нежелательное въ такой колоніи: не хватить до нови хлѣба, приходится купить, а деньги вѣдь не трудъ, а «штучки», работающія ближняго.

Вопросъ о брачной жизни въ колоніи этой—вопросъ крайне неустойчивый; на тему эту ведутся здѣсь горячія бесѣды, и только, повидимому, въ этомъ пунктѣ ученія *) нѣкоторые интеллигентные земледѣльцы расходятся въ своихъ взглядахъ.

Безспорно, колонисты люди добрые, и между ними есть такіе, которые за зло готовы заплатить добромъ, но я не замѣтилъ, чтобъ у колоніи была одна душа и одно сердце, чтобы заповѣдь о любви къ ближнему исповѣдывалась не устами одними. Колонія большую часть времени проводитъ за работой; интеллигентные люди пахутъ землю, возятъ навозъ, косятъ луга; на мой взглядъ *центръ жизни—работа*, добываніе себѣ пропитанія; *добродѣтель отрицательная*—кормиться трудами рукъ своихъ».

Совершенно вѣрно подмѣтилъ авторъ статьи отрицательный характеръ идеала толстовцевъ. Какого либо опредѣленнаго *положительнаго* идеала, который давалъ бы *смыслъ* ихъ жизни, они не имѣютъ. Объ этомъ хорошо говорилъ недавно въ своихъ «Литературныхъ замѣткахъ» литературный критикъ «Московскихъ Вѣдомостей», г. Ю. Николаевъ. Онъ объяснялъ, почему «толстовцы» въ зипунахъ и лаптяхъ и интеллигентныя барышни въ однѣхъ рубашкахъ ничего общаго съ народомъ не имѣютъ и являются въ глазахъ его всего только «ряжеными» (въ противоположность героямъ прежнихъ романовъ Толстого, «Война и Мира», «Анны Кирениной», которые, хотя по внѣшности, по костюму отличались отъ крестьянъ,—по духу не отдѣлялись отъ народа).

«Это совершенно понятно. Вѣдь вся идея-то «толстовцевъ» заключается въ томъ, чтобы пропитывать себя трудами рукъ своихъ, такъ точно, какъ дѣлаютъ это мужики. Въ этомъ видятъ *смыслъ жизни*. А народъ видитъ *смыслъ жизни* не въ этомъ. Онъ видитъ его въ Богѣ и въ покорности Его волѣ. Онъ твердо помнитъ слова Христовой молитвы: «да будетъ воля Твоя». Онъ и на трудъ свой смотритъ, какъ на дѣло богоугодное. Вѣдь и апостолъ Павелъ пропитывалъ себя трудами рукъ своихъ, а въ этомъ ли видѣлъ онъ смыслъ своей жизни? Были великіе подвижники и угодники, у гробовъ которыхъ молится съ плачемъ и воздыханіемъ Русскій народъ, которые пропитывали себя трудами рукъ своихъ,—но не въ этомъ видѣли они смыслъ своей жизни. Такъ же смотритъ народъ. Въ нихъ, въ этихъ подвижникахъ онъ видитъ для себя *идеалъ*, живой и вѣчно живущій.

Вотъ почему для народа такъ далеки «толстовцы», хотя и ходятъ они въ зипунахъ и въ лаптяхъ: *идеалы* у нихъ съ народомъ разные...»

НОВОСТИ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Послѣдній отчетъ Казанской духовной академіи (за 1889—90 учебный годъ) даетъ перечень сочиненій, авторы которыхъ въ отчетномъ году удостоены были магистерской степени. Таковы: 1) «Толкованіе Вальсамона на номоканонъ Фотія» и. д. доцента казанской акад. *В. Нарбекова*. 2) «Графъ Михаилъ Михайло-

вичъ Сперанскій, какъ религіозный мыслитель» преподав. лашовскаго д. учил. *И. Катетова*. 3) «Труды митрополита Кіевского Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви» преподав. оренбургской д. сем. *Н. Полева*. 4) «Тертулианъ, пресвитеръ карфагенскій» (очеркъ учено-литературной дѣятельности его) препод. курской д. сем. *Н. Штернова*.—Кроме того отчетъ сообщаетъ, что въ истекшемъ году *архимандритъ Борисъ*, ректоръ кіевской сем., питомецъ Казанской академіи представилъ въ Совѣтъ ея на соисканіе степени *доктора богословія* продолженіе своего магистерскаго изслѣдованія: «Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности» (періодъ 2-й). Для разсмотрѣнія этого сочиненія назначены рецензенты, но окончательнаго постановленія о немъ въ отчетномъ году еще не было сделано.

— «Новое Время» сообщаетъ, что напечатанъ новый трудъ профессора *Н. П. Кондакова*, посвященный описанію памятниковъ древности, находящихся въ храмахъ и монастыряхъ Грузіи. Описаніе составлено по Высочайшему повелѣнію. Въ толкованіе грузинскихъ надписей въ ней принадлежитъ *В. В. Разде*. Въ составъ описи вошли иконы, церковныя вещи и цѣлыя рукописи, находящіяся въ разныхъ грузинскихъ храмахъ. Опись, изящно изданная, снабжена 82 цинготипическими иллюстраціями. Ц. 1 р. 50 к.

— Вышли новыя книги: Биографическая бібліотека Ф. Паленкова. Патриархъ Никонъ. Спб. 25 к.—*Бобровскій П.* Упраздненіе Супрасльской греко-уніатской епархіи и возстановленіе Вилепской митрополичьей епархіи. Вильна. 50 к.—*Б. Городскій Я.*, проф. казан. д. ак. Что такое библейская исторія. Казань. 25 к.—*Борисъ* архим., ректоръ кіев. д. сем. Къ учащимся. О побужденіяхъ къ усерднымъ занятіямъ науками, по ученію Слова Божія. Кіевъ. 20 к.— О началѣ міра. Апологетическое изслѣдованіе. Изд. 2-е. Кіевъ. 1 р., съ пер. 1 р., 25 к.—*Бяляевъ А. Д.*, доцент. москов. д. ак. О воскреснаго дня. Харьковъ. 90 к.; съ пер. 1 р.—*Виноградовъ Н.*, препод. виванской д. сем. Притчи Господа нашего Иисуса Христа. Отдѣлъ 2-й. М. 40 к.—*Гусевъ А.*, проф. казан. д. ак. О бракѣ и безбрачій. Противъ «Крейцеровой Сوناتы» «Послѣсловія» къ ней графа Л. Н. Толстаго. Казань. 50 к., съ пер. 65 к.—*Жудра О.* Исторія Могилевскаго Боголюбскаго братства. Могилевъ. 60 к.— Записки по пастырскому словлю. Кіевъ. Вып. 1-й: о пастырскомъ служеніи вообще. 60 к.; съ пер. 70 к. Вып. 2-й: о нравственныхъ качествахъ пастыря. 50 к.; съ пер. 60 к.—*Марковъ Евгений*. Путешествіе по Святой Землѣ. Іерусалимъ и Палестина, Самарія, Ливія и берега Малой Азіи. Спб. 2 р. 25 к.—*Терновскій П.*, проф. казан. д. ак. Праздникъ кушечей у евреевъ. Рѣчь. Казань. 25 к.—*Тимаевъ Н.* Посохъ христіанина. Іерусалимъ и Палестина. Спб. 1 р.—*Троицкій П.*, прот. Послѣдняя судьба народа или загробная жизнь въ 20 краткихъ чтеніяхъ для народа православнаго.—*Юмеровъ П.*, доцентъ казан. д. акад. Книга пророка Михея. Библиологическое и экзегетическое изслѣдованіе. Казань. 2 р.

*) Здѣсь дѣло еще не дошло до окончательнаго разлада, какъ въ Харьковской колоніи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ЗВЕНИГОРОДСКАГО УѢЗДА.

31 декабря прошлаго 1890 года въ бѣдномъ приходѣ, с. Знаменскомъ-Денисьевѣ тожъ, происходило, при многочисленномъ стеченіи народа, торжество освященія весьма цѣнной иконы въ богато-украшенномъ кiotъ 6 аршинной высоты и 2 аршинной ширины, которая принесена въ даръ Знаменской церкви въ память событія 17 октября, 1888 года частнымъ лицомъ, не принадлежащимъ къ этому приходу, извѣстнымъ иконостасныхъ дѣлъ мастеромъ Иваномъ Васильевымъ Терезою *). Икона эта живописная, хорошо исполненная въ византійскомъ стилѣ, содержитъ въ себѣ девять ликовъ угодниковъ Божіихъ: пророка Осія, п. м. Андрея, — святыхъ дня 17 октября и Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Николая Чудотворца, великомуч. Георгія, муч. Ксеніи и свят. благов. князей Михаила и Ольги, — святыхъ, имена коихъ носить Императорская фамилія, а выше надъ ними—ликъ Спаса, перукотвореннаго Его образа, который былъ, какъ извѣстно, въ вагонѣ Царской столовой и сохранился невредимымъ послѣ катастрофы. Торжество началось божественной литургіей въ 10 часовъ утра, которую совершалъ мѣстный благочинный священникъ с. Изварина Александръ Никитичъ Подобѣдовъ, при хорѣ пѣвчихъ, бывшихъ и настоящихъ учениковъ Знаменской церковно-приходской школы, подъ управленіемъ регента, тоже бывшего ученика этой школы, крестьянина Михаила Шнырева, въ сослуженіи ближайшаго сосѣдняго священника с. Усова Константина Махаева и діакона с. Петровскаго Николая Патакина. Послѣ литургіи предъ новоосвященной иконой было совершено водосвятіе и святая икона была окроплена святою водою. Затѣмъ отслуженъ былъ благодарственный молебень ко Господу съ произнесеніемъ многолѣтія Государю Императору, всей Августѣйшей Его семьѣ, владыкѣ митрополиту, преосвящ. Александру, епископу Можайскому со всею богоспасаемою его паствою, съ присоединеніемъ многолѣтія — украсителю храма и соорудителю иконы рабу Божию Іоанну. Предъ молебномъ мѣстный о. благочинный А. Подобѣдовъ, обратясь къ присутствующимъ въ храмѣ, сказалъ краткую, но весьма содержательную, одушевленную импровизацію. Затѣмъ, по окончаніи церковнаго торжества, священнослужавшимъ была предложена отъ г. Терезы трапеза, куда явились представители отъ прихожанъ с. Знаменскаго: старшина крестьянинъ Егоръ Бовинъ, сельскій староста Иванъ Комицъ, Иванъ и Михаилъ Шныревы и др., которые отъ лица всѣхъ прихожанъ благодарили благотворителя ихъ храма г. Терезу и сердечно пожелали ему, чтобы Господь и Божія Матерь и ему воздали за то Своими милостями небесными. Этимъ окончилось торжество 31 декабря въ Знаменскомъ приходѣ, которое произвело на всѣхъ глубокое пріятное впечатлѣніе. И дай Богъ, чтобы оно послужило еще и добрымъ примѣромъ для другихъ приходо-подобѣдовъ, прихожанъ и частныхъ лицъ любящихъ благотворительность.

Священникъ Константинъ Махаевъ.

*) Тереза уроженецъ южныхъ губерній, взявъ въ замужество себѣ уроженку прихода с. Знаменскаго и такимъ образомъ съ нѣкотораго времени сталъ знакомъ съ этою мѣстностію.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОБРАЩЕНІЯ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Въ номерѣ 329 прошлаго 1890 года *Московскихъ Вѣдомостей*, отъ 28 ноября, было сообщено читающей публикѣ что «въ послѣднее время въ Рогожской стали поговаривать о случаяхъ совращенія православныхъ въ расколъ», и затѣмъ указанъ «одинъ изъ таковыхъ случаевъ» въ лицѣ «проживающей (проживавшей?) въ домѣ Тимоѣева въ *Рогожской-Ямской* дочери мѣщанина, дѣвицы Марьи Морозовой».

Такое извѣстіе, особенно вышеприведенныя первыя строки его, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ и неподдѣльною радостію были прочитаны раскольниками, но для православныхъ такое извѣстіе было нерадостно, а въ особенности оно было прочитано со скорбію тѣми кои, по слову Апостола *обязаны дать отчетъ* предъ Вѣчною Правдою (Евр. XIII; 17); поэтому ниже подписавшимся наведены были точныя справки по церковнымъ документамъ (метрическимъ книгамъ и исповѣднымъ записямъ), и отлегло на сердцѣ, когда въ результатъ розыскашй не оказалось дома Тимоѣева въ приходѣ той церкви къ которой принадлежитъ «Рогожская-Ямская», а затѣмъ не найдено и «Марьи Морозовой—дѣвицы ни въ 1886 году (на который указывается въ № 329) ни въ послѣдующихъ годахъ. Итакъ, корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей* сдѣлалъ сообщеніе не точное.

По долгу справедливости и съ надеждой что *православные* читатели какъ *Московскихъ* такъ и *Церковныхъ Вѣдомостей* порадуются нашему сообщенію, мы документально утверждаемъ что «въ послѣднее время въ Рогожской стали поговаривать о *двухъ* случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола». Вотъ подробный хронологическій перечень, по точной и своевременной метрической записи, таковыхъ обращеній, и именно въ итекшемъ 1890 году присоединены были къ православной вѣрѣ по чину церковному а) изъ раскола поповщины:

11 февраля: Калужской губ., Боровскаго уѣзда, Каменской волости; деревни Романовой крестьянинъ Филиппъ Егоровъ Малковъ, 18 лѣтъ.

23 того же мѣсяца: Московская мѣщанка, Таганной слободы, дѣвица Антонина Иванова, 33 лѣтъ.

2 марта: Запасный рядовой изъ крестьянъ Калужской губ., Малоарславскаго уѣзда, Авчининской вол., деревни Починокъ, Федотъ Семеновъ Семеновъ, 29 лѣтъ.

25 того же марта: Младшій писарь Московскаго военнаго госпиталя, нестроевой старшаго разряда Иванъ Ивановъ Кочетковъ, 24 лѣтъ.

28 іюня: Московской губ., Богородскаго уѣзда, Зуевской волости, села Зуева, крестьянская дѣвица Дарья Иванова Сергѣева, 19 лѣтъ.

Того же дня: Смоленской губ., Гжатскаго уѣзда, Липецкой вол., деревни Малыхъ Подберезокъ, крестьянская дѣвица Іуліанія Сергѣева, 24 лѣтъ.

29 іюня: Смоленской губ., Гжатскаго уѣзда, Семеновской вол., деревни Хохлова, дочь безсрочно-отпускнаго рядоваго, дѣвица Дарья Дмитріева, 19 лѣтъ.

2 іюля: Состоящій въ оберъ-офицерскомъ чинѣ Е. П. М.—въ, 34 лѣтъ.

б) Изъ раскола безпоповщины:

3 апрѣля: Московскій мѣщанинъ, Кузнецкой слободы, Иванъ Дмитріевъ, 20 лѣтъ.

30 мая: Московская мѣщанская дѣвица, Екатерининской слободы, Елена Васильева, 28 лѣтъ.

10 июня: Московской губ., Серпуховскаго уѣзда, Семеновской вол., деревни Дубечни, крестьянинъ Яковъ Ивановъ Сѣдовъ, 25 лѣтъ.

Сверхъ сего, присоединены къ православію изъ иновѣрцевъ:

1) Римско-католическаго вѣроисповѣданія:

11 марта: Витебской губ., Лепельскаго уѣзда, запасной рядовой Вѣтринской вол., Августъ Петровъ Косаржевскій, 30 лѣтъ.

21 того же мѣсяца: Московской губ., Звенигородскаго 2 й гильдіи купца М. А. С—ва жена Ольга Яковлева, 46 лѣтъ.

6 мая: Московской губ., подольская мѣщанка Каролина Иосифова Варнасъ, нареченная Екатериной, 24 лѣтъ.

2) Лютеранскаго евангелическаго вѣроисповѣданія:

28 октября: Московскаго мѣщанина Н. О. Орлова жена Марія Карловна, урожденная Генке, 25 лѣтъ.

Побужденіемъ къ обращенію вышеупомянутыхъ лицъ къ православної церкви были съ одной стороны крайніе беспорядки, споры и раздоры въ средѣ глаголемыхъ старообрядцевъ, ихъ самочиніе, челоуѣкоугодіе предъ богатыми и совершенное пренебреженіе людьми бѣдными. Такъ одно изъ вышеупомянутыхъ лицъ было глубоко оскорблено грубостію своего попа (Давыда) отказавшагося окрестить младенца за 60 коп.!. Другое лицо задумалось надъ тѣмъ, что «отецъ Софроній» повѣнчалъ богатую чету въ моленной, и вѣнчалъ долго, а другую бѣдную чету «окружили минутою въ ихъ же избѣ». Съ другой стороны располагало къ переходу въ православіе—учительное, назидательное слово православныхъ священниковъ.

П. I. В.

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ.

Прошедшій 1890 годъ былъ 11-мъ годомъ изданія «Моск. Церк. Вѣдомостей» (и 22-мъ съ основанія газеты, вышедшей съ 1869—80 г. подъ названіемъ «Моск. Епарх. Вѣд.»). Оглянувшись въ свое время на первое пройденное газетой пятилѣтіе (обзоръ этотъ помѣщенъ въ 52 № «Москов. Церков. Вѣдомостей» 1884 года), мы еще не подводили итоговъ второму пятилѣтію. Теперь намъ представляется случай соединить съ жизнеописаніемъ И. В. и воспоминанія о дѣятельности нашего изданія за всѣ послѣднія 11 лѣтъ. Литературный трудъ покойнаго за это время, на сколько ему удалось заниматься имъ, былъ исключительно посвященъ «М. Ц. Вѣдомостямъ». И. В. не только исполнялъ предначертанія редакціи, но часто развивая ихъ далѣе, предупреждалъ указанія и ставилъ себѣ новыя задачи, стараясь отвѣчать на запросы времени и изслѣдовать матеріалъ, потребный для ихъ разрѣшенія. Тщательность изученія предмета, основательность, многосторонность и осторожность выводовъ, оригинальность и теплота рѣчи, сознательное развитіе началъ православної вѣры, церкви и государства—вотъ тѣ качества статей покойнаго, которыя не часто встрѣчаются вмѣстѣ и которыя заставляли насъ съ особымъ удовольствіемъ и довѣріемъ относиться къ его сотрудничеству. По всякому существенному вопросу И. В. стремился сказать свое слово и потому обзоръ его взглядовъ отразить въ извѣстной степени задачи газеты и само по себѣ взятое, намъ думается, также не будетъ лишено значенія. *Ред.*

1.

Блаженіи плачущій, яко
утѣшатся. Мѣ. 5. 4.

Господи къ кому идемъ? И
голы живота вѣчнаго имамъ
Іоан. 6. 68.

Право И. В. на память.—Основныя черты характера.—Сдержанность. Самоуглубленіе.—Впечатлительность.—Его автобіографія.—Впечатлительность окружающей природы.—Начало ученія и болѣзнь.

Намѣреваясь представить возможно подробнѣе жизнь и дѣятельность покойнаго И. В.—ча, я не буду особенно стараться оправдать такое намѣреніе и укажу лишь на то, что въ нашъ особенно истекшее, время среди огульной брани у духовенства было очень немного защитниковъ: справедливо надѣяться, что оно благосклонно выслушаетъ повѣсть объ одномъ изъ послѣднихъ. Все что успѣлъ и что мечталъ сдѣлать И. В., задумывалъ онъ на пользу духовнаго просвѣщенія, на пользу духовенства вообще и въ частности духовенства Московской епархіи. Блиско знавшіе И. В. ожидали отъ него многого въ будущемъ и надѣялись, что онъ оставитъ по себѣ свѣтлое имя самоотверженнаго твердаго и зоркаго дѣлателя православно-русской нивы. Качествамъ этимъ еще не дано было развернуться въ полномъ блескѣ: недугъ рано подкосилъ его здоровье. И. В. недолго прожилъ. Имя его неизвѣстно въ литературѣ. Онъ не стяжалъ себѣ славы... Есть не мало дутыхъ, ложныхъ славъ, которыми пользуются у насъ многіе не по заслугамъ, есть и дѣйствительно прочная извѣстность, но она пріобрѣтается медленно. Однако и сдѣланнаго И. В. довольно, чтобы доставить ему право на вниманіе. Пусть теперь это потеря небольшого скромнаго кружка, пусть она извѣстна лишь небольшому кругу нашихъ читателей. Оцѣнка людей и дѣйствій мѣняется и я питаю убѣжденіе, что его краткая и незамѣтная, неважная, какъ будто, дѣятельность, можетъ показаться въ свое время въ другомъ болѣе яркомъ освѣщеніи, въ другой болѣе широкой рамкѣ.

Я не увѣренъ, что мое сухое изложеніе вѣрно передастъ читателямъ обликъ покойнаго. Это была горячая душа, отзывчивая на все доброе, до самой глубины своей волнуемая своими высокими стремленіями, до самого основанія потрясаемая негодованіемъ на встрѣчавшіяся ей препятствія, на частую въ жизни мелочность, глупость и недобросовѣстность, любящее сердце, страстно преданное родинѣ и страдавшее ея печальми, полное благоговѣнія къ высокому и священному, полное смиренности вѣры; характеръ прямой, смѣлый и пылкій, которому нужна была работа надъ собой, чтобы сдерживать раздраженіе при столкновеніи съ тѣмъ, что казалось дурно или несправедливо. Почившему рано пришлось научиться этой сдержанности. Съ первыхъ лѣтъ дѣтства болѣзнь тяжело нависла надъ нимъ. Живому мальчику приходилось по мѣсяцамъ лежать въ постели: его возбужденная нервная система разстроилась отъ этого еще болѣе. Нужно было отказываться и отъ желанія поскорѣе передавать свои мысли: заиканіе присоединилось къ другимъ недугамъ. Болѣзнь, постоянно возвращаясь, оставляла ему немного свѣтлыхъ промежутковъ, а въ послѣдніе годы частое недомоганіе приводило его даже въ уныніе; при всемъ своемъ терпѣніи и нежеланіи дать замѣтить болѣзнь, заставлявшемъ его утверждать, что онъ совершенно здоровъ, И. В. принужденъ былъ цѣлые вечера, а иногда и дни проводить лежа. Всѣ его широкія мечтанія и порывы раз-

бывались объ эту физическую немощь, также какъ и объ отсутствіе матеріальныхъ средствъ.

Подъ тяжкими ударами судьбы онъ быстро созрѣлъ и окрѣпъ нравственно, въ долгіе часы болѣзни учился углубляться въ себя, въ трудныя минуты искалъ и находилъ утѣшеніе въ преданности волѣ Божіей. Сердечность, чуткость и впечатлительность отличавшія его отъ природы еще усилились подъ вліяніемъ испытаній. Сдержанный и замкнутый, онъ нерѣдко прорывался въ бесѣдѣ или статьѣ, поражая силою слова и жаромъ воодушевленія, когда высказывалъ свои завѣтныя мысли и чувства. Художеская воспримчивость къ впечатлѣніямъ сказывалась въ его сильномъ чувствѣ красоты и добра, восхищеніи твореніями геніевъ, преклоненіи передъ поэзіей, умиленіи передъ красой природы. Онъ самъ говоритъ въ своей автобіографіи что первыя мирныя спокойныя картины дѣтства на лонѣ природы имѣли очень сильное дѣйствіе на образованіе его характера.

И. В. родился 18 мая 1861 года, на Донской улицѣ въ Москвѣ. Вотъ что писалъ онъ въ своей автобіографіи, которую долженъ былъ представить передъ выпускнымъ экзаменомъ въ гимназіи, о первыхъ воспоминаніяхъ дѣтства: «Начинаю помнить себя я довольно рано, но къ какому времени приурочить свои раннія впечатлѣнія, я не знаю, да можетъ быть ихъ и нельзя приурочить къ какому-нибудь одному времени, ибо они получались исподоволь, и продолжались долго, касаясь окружающаго меня въ дѣтствѣ. Вотъ небольшой сѣроватый домикъ съ зелеными ставнями, надъ которымъ склоняется въ палисадникѣ густой, шумливый кленъ. Передъ окнами кусты сирени. За ними сквозь рѣшетку палисадника мелькаетъ чистая, широкая улица. Это наша Донская улица, спокойная и прямая, однимъ концемъ своимъ упирающаяся въ монастырь, другимъ развертывающаяся въ площадь съ бассейномъ, съ бочками, съ лавками, съ извозчиками и съ неизмѣнной грязью... На улицѣ тихо; развѣ продребезжатъ извозничьи дрожки, или пронесется въ монастырь карета. Въ открытыя окна доносится изъ палисадника запахъ цвѣтущей сирени. На дворѣ весна, ярко сіяетъ солнце, играя лучами въ листьяхъ клена. — «Цвѣты, цвѣто-овъ, цвѣтовъ не угодно-ли» — раздается подъ окнами и на тротуарѣ противъ дома останавливается разнощикъ съ полнымъ лоткомъ цвѣтовъ на головѣ. вмѣстѣ съ его голосомъ врывается въ комнату свѣжій запахъ цвѣтовъ и я, взглянувъ мелькомъ въ окно, мчусь къ матери и пристаю къ ней, чтобы она купила цвѣтовъ. Она и сама рада и я бѣгу назадъ позвать разнощика въ палисадникъ къ окну... За весной проходитъ лѣто, осень и бѣлый снѣгъ ложится на улицу, на тротуары, на крыши, окутываетъ голыя деревья и хлопьями носится въ воздухѣ. Въ бараньемъ тулупчикѣ, въ бѣлой барашковой шапкѣ съ наушниками за руку съ братомъ важно иду я впереди матери по тротуару. Говорить не велѣно и я молча слѣжу, какъ мимо насъ промелькнутъ по улицѣ сани, какъ водовозъ, уставъ тянуть обледенѣлую кадущку съ водой, остановится, оботретъ платкомъ потное лицо, и постоявъ, снова возьмется за веревку. А морозъ между тѣмъ слегка пощипываетъ щеки и я съ радостью захожу съ матерью въ какую-нибудь лавку и съ неудовольствіемъ останавливаюсь, когда попавшійся на встрѣчу знакомый задерживаетъ ее разговорами. Наконецъ идемъ назадъ. Солнце, бывшее назади насъ, ослѣпляетъ глаза: идешь и жмуришься; взглянешь — по обѣ стороны въ палисадникахъ лежатъ нетронутые, пушистые снѣга, передъ глазами на концѣ улицы встанетъ красная громада монастыря съ золотыми главами, блеснутъ по бокамъ ея стекла домовъ, —

взглянешь и послѣдно опустишь глаза на землю. А тутъ миллионы искръ зажглись въ снѣгу и горять, переливаясь и мерцаая, какъ ночью звѣзды... Такая память осталась у меня о зимнихъ прогулкахъ, главнымъ занятіи дѣтства. Лѣтомъ занятіе это происходило въ саду. Я скажу нѣсколько словъ и о садѣ нашемъ и объ моихъ къ нему отношеніяхъ, потому что онъ своеобразною прелестью своей имѣлъ большое вліяніе на мой характеръ. Я и теперь люблю его полузапущенность, когда онъ въ серединѣ лѣта, расширивъ кусты и протянувъ новыя вѣтви съюзить дорожки, пораздвинется, позаглохнетъ. Въ нашемъ краю много садовъ и нашъ въ ихъ ряду не послѣдній. Онъ не поражаетъ ни своей правильностью, ни обиліемъ цвѣтовъ, ни громадными размѣрами своими, — нѣтъ, онъ вполне своеобразенъ, представляетъ какую-то смѣсь размѣренности и произвола природы. Въ немъ найти можно деревья разныхъ породъ; тутъ и тополь и вязы и ива и черемуха и вишня и груши и яблоки; тутъ распоздлись кусты смородины и крыжовника, тамъ висятъ темно-красныя кисти бузины, тамъ трепещутъ развѣзные листы рябины... и все это въ перемежку, безо всякаго плана тѣснится вокругъ дорожекъ, образуетъ бесѣдки, раскидывается надъ одиночными скамьями. Цѣлые дни проводилъ я въ саду, сначала съ матерью или еще съ кѣмъ, затѣмъ одинъ. Я присутствовалъ на всѣхъ событіяхъ сада: едва весной принимались за посадку цвѣтовъ, я былъ тутъ и помогалъ; едва начинали косить траву, я съ умиленіемъ поглядывалъ на недоступную мнѣ косу и ждалъ съ нетерпѣніемъ, пока трава высохнетъ и придетъ пора катанья и кувырканья на снѣгъ. Съ осенью наступало время плодовъ, варки варенья и я отъ хлопотъ сбивался, какъ говорится, съ ногъ. Такъ одно время за другимъ приносило мнѣ дары свои и, спроси меня кто, какое изъ нихъ лучшее, я конечно отвѣтилъ бы также, какъ и тотъ мальчикъ, который, по словамъ нѣмецкой сказки, каждое время года считалъ лучшимъ остальныхъ. Съ садомъ неразрывно соединились въ памяти моей и тѣ игры, которыя связаны съ нимъ. Я помню еще и теперь то волненіе, какое овладѣвало мной, когда мы въ числѣ нѣсколькихъ человекъ играли въ «разбойники» и приходилось искать разбойника и быть въ страхѣ, что онъ подматриваетъ за тобой, что сейчасъ выскочитъ и схватитъ. Вотъ когда истинно было «приятно и страшно вмѣстѣ», какъ выражается баронъ Пушкина. А сколько бѣганья, рѣзвости видѣлъ садъ, сколько радости и сколько горя, слезъ часто безпричинныхъ, часто просто капризныхъ — объ этомъ рассказать развѣ ему подъ силу. Но онъ стоитъ и теперь, какъ тогда безучастный, равнодушный... и все-таки я люблю его... Люблю также, какъ и тѣ небольшія комнатки, гдѣ я родился, учился и выросъ, покинуть которыя составляло бы для меня не малую утрату. Я не стану рассказывать о комнатахъ, ибо это завело бы меня далеко, принудило бы описывать какъ видъ каждой изъ нихъ, прежній и настоящей, такъ и связанныя съ ней мелочныя событія, которыя только вслѣдствіе своей незначительности и имѣли вліяніе на мои дѣтскія чувства. Гораздо важнѣе, какъ мнѣ кажется, указать въ послѣдній разъ на привязанность мою ко всему, что окружало меня въ младенческіе годы. Важна эта привязанность потому, что она выработала въ характерѣ моемъ черту домосѣдства, черту ярко проходящую черезъ всѣ послѣдующіе годы. Задатки, полученные для образованія этой черты, развившіеся подъ исключительно благопріятными для нихъ обстоятельствами, послужили во мнѣ основаніемъ нѣкоторыхъ изъ моихъ достоинствъ и недостатковъ». Изъ этого

періода дѣтства остались у И. В. теплыя воспоминанія о старушкѣ-бабушкѣ, которая ухаживала за нимъ и рассказывала ему сказки. Лѣтъ пяти онъ началъ учиться. «Какъ теперь, говоритъ онъ, помню эти уроки. На столѣ передо мною грифельная доска или азбука Григорьева, а надо мною наклонилось серьезное озабоченное лице матери. Она то слушаетъ, какъ я разбираю слова, стараясь заинтересовать меня ихъ значеніемъ, то диктуетъ мнѣ и съ улыбкой, но въ тоже время и съ отчаяніемъ смотритъ, какъ я безбожно уродую слова. Да и было отчего придти въ отчаяніе: кажется ни одного звука не умѣлъ я произнести и написать правильно. Буквы ц и ч, ш и с, р и л; ж и з — звучали для меня одинаково и вмѣсто продиктованной «розы» у меня нерѣдко выходила на бумагѣ «ложа, лоза» или даже «рожа»; «крыша» обращалась въ «крысу» и т. д. Такое коверканье словъ, объясняютъ, было слѣдствіемъ какъ того, что я поздно сталъ говорить, такъ въ особенности того природнаго недостатка, который впоследствии принесъ мнѣ много огорченій. Я говорю о заиканіи, которое какъ бы какое испытаніе Божіе, тяготѣло надо мною столько лѣтъ, да и теперь еще является въ минуты волненія. Тѣмъ не менѣе уроки шли довольно успѣшно и я скоро читалъ, хотя разумѣется на своемъ собственномъ нарѣчій, скоро принялся за изученіе молитвъ и священной исторіи по какимъ то большимъ картинамъ, вложеннымъ въ панку, показывая которыя мать прочитывала или рассказывала мнѣ самую исторію картины. Тутъ же началось знакомство мое съ баснями и съ стихотвореніями, впоследствии развившееся въ страсть. Отъ русской азбуки мать перешла къ французской, но скоро передала меня въ обученіе одной старой помѣщицѣ, нашей сосѣдкѣ. Но французскому языку не посчастливилось. Не больше мѣсяца ходилъ я къ сосѣдкѣ и тяжело заболѣлъ. Ревматизмъ въ ногахъ и въ сочлененіяхъ продержалъ меня на постели около полугода. Одно время докторъ не надѣялся на мое выздоровленіе, и хотя я выздоровѣлъ, но болѣзнь разстроила весь мой организмъ, сдѣлала его подверженнымъ всевозможнымъ недугамъ, испортила, быть можетъ, навсегда».

С. Р—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ МЕДИЦИНСКІЕ СОВѢТЫ.

Настой цвѣтковъ розы. Д-ръ А. В. Алексѣевскій сообщаетъ въ «Больничной газетѣ Боткина» о слѣдующемъ народномъ противопоносномъ средствѣ. На стаканъ горячей воды берутъ щепотку сухихъ цвѣтовъ розы, известной подъ именемъ французской (rosa gallica, rosa gallica), и ставятъ часа на два въ теплое мѣсто, прикрывъ сосудъ крышкою. Взрослымъ слѣдуетъ давать два-три стакана этого настоя въ день; дѣтямъ-же до пятилѣтняго возраста — чайную чашку и притомъ не разомъ, а въ нѣсколько приемовъ въ теченіе дня. Д-ръ Алексѣевскій имѣлъ случай самъ наблюдать блестящіе результаты примѣненія этого народнаго средства, цѣлебное дѣйствіе котораго, по мнѣнію названнаго врача, объясняется дубильной кислотой и эфирнымъ масломъ. У насъ на югѣ во многихъ мѣстахъ средство это хорошо известно и съ большимъ успѣхомъ примѣняется въ случаяхъ поманутаго разстройства, въ особенности у дѣтей.

Простое предохранительное средство противъ кашля. Д-ръ Пергаминъ (во гор. Минскѣ) предлагаетъ слѣдующее простое предохранительное средство противъ кашля, увѣряя, что оно дѣйствительно не только при легкихъ формахъ страданій воздухоносныхъ путей, сопровождающихся кашлемъ, но и при самыхъ серьезныхъ ихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ кашель усугубляетъ страданія больного.

«Способъ этотъ, пишетъ г. Пергаминъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Лишь только я чувствую хоть самое легкое раздраженіе въ гортани, за которымъ слѣдуетъ сейчасъ и самый кашель (то отрывистый, то болѣе или менѣе продолжительный), — я тотчасъ дѣлаю нѣсколько скорыхъ и глубокихъ вдыханій, послѣ чего не только кашель уже болѣе не появляется, но весьма быстро исчезаетъ и самое неприятое раздраженіе гортани.

«Если же по моей оплошности, или будучи отвлеченъ работою, я не успѣлъ захватить кашель при самомъ его зарожденіи, и онъ уже начался, тогда стоитъ мнѣ только сдѣлать легкое усиліе надъ собой, производя все таки вышеописанный приемъ, но еще чаще и еще глубже, — и самый сильный приступъ кашля моментально останавливается. Что же касается накопляющихся отъ времени до времени мокротъ въ воздухоносныхъ путяхъ, то я ихъ удаляю въ то время, когда не имѣется ни малѣйшаго раздраженія гортани: тогда я произвожу (вызываю) искусственный кашель и тѣмъ удаляю мокроту изъ легкихъ наружу.

«Осенью и особенно зимой, или когда я нахожусь въ воздухѣ сомнительной чистоты, я произвожу вдыханіе черезъ носъ, такъ какъ, при этомъ способѣ вдыханій, воздухъ, пройдя черезъ носовые ходы, все-таки хоть немного согревается и очищается; а при противоположныхъ обстоятельствахъ дѣлаю вдыханіе ртомъ.

«Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ употреблять вышеописанный предохранительный способъ противъ кашля, у меня не только кашель исчезъ и я значительно поправился, но у меня почти исчезла и склонность къ простудѣ, такъ что тѣ же самыя вредныя вліянія (большею частью ночныя экскурсіи къ больнымъ; особенно зимой), которыя прежде вызывали у меня, такъ сказать, простуду (насморкъ, раздраженіе гортани, кашель и т. п.) теперь уже на мой организмъ не такъ дѣйствуютъ; да если и получаю насморкъ, то онъ такъ и проходитъ безъ кашля, при употребленіи вышеописаннаго предохранительнаго способа».

Средство противъ удущья. Противъ удущья употребляется полынь съ молокомъ: кладутъ нѣсколько полынн въ горшокъ, наливаютъ молокомъ, ставятъ въ печь для кипяченія, затѣмъ, давъ значительно остынуть, пьютъ утромъ, однажды въ день, чайную чашку тепловатаго этого взвара, пока не пройдетъ болѣзнь. Этотъ совѣтъ испытанъ нѣсколькими лицами и оказался весьма пригоднымъ.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

4-го Февраля сего 1891 года въ шесть часовъ вечера въ квартирѣ Предсѣдателя Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія (Пятницкая, д. церкви Черниговъ Чудотворцевъ) имѣетъ быть Совѣтское засѣданіе, въ которое члены Совѣта Общества симъ приглашаются.

ОПЕЧАТКА.

Въ прошломъ, 4-омъ № „Моск. Церк. Вѣд.“ въ статьѣ И. У Паллмисестова. «Къ некрологу высокопреосвященнаго Алексія архіепископа Литовскаго» на страницѣ 55-ой во 2-омъ столбцѣ на 5-ой строкѣ статьи допущена слѣдующая опечатка: не печатано „Кульмъ“, слѣдуетъ читать „Крымъ“.

При семь № прилагается № 1 «Официальнаго Отдѣла.